

СПОРТ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, УПРАВЛЕНИЕ

1

2016

Научно-практическое и информационное издание. Зарегистрировано в Комитете РФ по печати.
ПИ № ФС77-33099 от 12.09.2008. Издается с 2003 года.

Издается 2 раза в полугодие

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России и Национальным объединением спортивных юристов РФ

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»
Гриб Владислав Валерьевич

Председатель редакционного совета
ИГ «ЮРИСТ» —
Степашин Сергей Владимирович

Председатель редакционного совета /
попечительского совета —
научный руководитель журнала
Крашенинников Павел Владимирович

Редакционный совет / Попечительский совет

Бариев Марат Мансурович
Блажеев Виктор Владимирович
Брусникина Ольга Александровна
Блеер Александр Николаевич
Васильев Владимир Абдуалиевич
Винер-Усманова Ирина Александровна
Гусов Кантемир Николаевич
Емельяненко Федор Владимирович
Жуков Александр Дмитриевич
Журова Светлана Сергеевна
Иванов Сергей Борисович
Кабаева Алина Маратовна
Карелин Александр Александрович
Клишневич Франц Адамович
Колобков Павел Анатольевич
Коновалов Александр Владимирович
Ливанов Дмитрий Викторович
Макаров Андрей Михайлович
Маньлов Игорь Евгеньевич
Морозов Олег Викторович
Нарышкин Сергей Евгеньевич
Неверов Сергей Иванович
Паршикова Наталья Владимировна
Родина Ирина Константиновна
Сафин Марат Мубинович
Тихонова Катерина Владимировна
Толстых Николай Александрович
Усманов Алишер Бурханович
Федоров Александр Вячеславович
Фетисов Вячеслав Александрович

Главный редактор
Алексеев Сергей Викторович

Редакционная коллегия

Байрамов Вадим Мурадович
Бриллиантова Александра Михайловна
Васильев Владимир Абдуалиевич
Волкова Ольга Николаевна
Воронин Юрий Викторович
Выходец Игорь Трифанович
Гостев Руслан Георгиевич
Карелин Александр Александрович
Карякин Владимир Викторович
Катков Владимир Юрьевич
Леонов Александр Сергеевич
Моисеев Александр Владимирович
Овчинникова Наталья Александровна
Песков Анатолий Николаевич
Сараев Владимир Васильевич
Толстых Николай Александрович
Усанов Владимир Евгеньевич
Чубаров Вадим Витальевич
Чуча Сергей Юрьевич
Шалаев Владимир Тимофеевич
Шаповалов Андрей Викторович
Шевченко Ольга Александровна

Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

В номере:

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СПОРТИВНОГО ПРАВА

Ахмедов А.Я. О возможности применения
гражданско-правовых норм к договору
трансфера футболиста 5

Устинович Е.С., Братановский С.Н., Людвиг С.Д.
Правовые аспекты медицинского обеспечения
физической культуры и спорта 8

ПРОБЛЕМЫ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Понкин И.В., Понкина А.И. Определение понятия
«спорт высших достижений»
в зарубежном законодательстве 13

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ СПОРТА

Грищак В.Н. Спортивная федерация 18

Алексеев С.В., Песков А.Н. Правовое регулирование
борьбы с договорными матчами: проблемы и перспективы 25

Мохов А.А., Колобаев Д.В. БАДы в спорте:
правовой аспект 34

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Самсонов И.И. Спортивные школы как организации,
осуществляющие спортивную подготовку 37

Полная или частичная перепечатка авторских материалов
без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
Номер подписан в печать: 12.02.2016
Дата выхода в свет: 31.03.2016
ISSN — 2070-2175

Адрес редакции / издателя: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08. E-mail: avtar@lawinfo.ru
Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз.
Подписной индекс по каталогам: «Роспечать» — 82186; «Почта России» — 79444;
«Объединенный каталог» — 15095.
Также можно подписаться на сайте www.gazety.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»

ГРИБ Владислав Валерьевич	Член Президиума Ассоциации юристов России, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой гражданского общества Московского государственного института международных отношений — Университет МИД России, доктор юридических наук, профессор
---------------------------------	---

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ИГ «ЮРИСТ»

СТЕПАШИН Сергей Вадимович	Сопредседатель Ассоциации юристов России, Президент Российского книжного союза, член Исполкома Российского футбольного союза, доктор юридических наук, профессор
------------------------------	--

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА / ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА — НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

КРАШЕНИННИКОВ Павел Владимирович	Председатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председатель Попечительского совета Федерации хоккея России, вице-президент ХК «Металлург» (Магнитогорск), Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции РФ
-------------------------------------	---

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

БАРИЕВ Марат Мансурович	Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи, Генеральный секретарь Олимпийского комитета России, вице-президент Всероссийской федерации легкой атлетики, Председатель Олимпийского совета Республики Татарстан, кандидат политических наук
БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	Заслуженный юрист Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор, заведующий кафедрой гражданского процесса МГЮУ имени О.Е. Кутафина, президент Спортивного арбитражного суда при Олимпийском комитете России г. Москва, председатель Юридического комитета РФС, заместитель председателя Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
БРУСНИКИНА Ольга Александровна	Председатель Комиссии спортсменов при Олимпийском комитете России, член Комиссии спортсменов Европейского олимпийского комитета (ЕОК), член технического комитета Европейской лиги плавания (LEN), член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, член Исполкома Олимпийского комитета России, член коллегии Минспорта России, вице-президент Федерации синхронного плавания России, трехкратная олимпийская чемпионка по синхронному плаванию, Заслуженный мастер спорта России
БЛЕЕР Александр Николаевич	Заслуженный тренер России, ректор ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», член президиума коллегии Министерства спорта Российской Федерации, вице-президент Федерации спортивной борьбы России, вице-президент Федерации самбо России, вице-президент Российского студенческого спортивного союза, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Заместитель Председателя Государственной Думы, руководитель фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Комитета по этике РФС, президент Федерации бокса и кикбоксинга работников МВД России, генерал-полковник полиции, к.м.с. по боксу, кандидат юридических наук
ВИНЕР-УСМАНОВА Ирина Александровна	Президент Всероссийской федерации художественной гимнастики, главный тренер сборной России по художественной гимнастике, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Международной академии спорта Ирины Винер, Заслуженный тренер РФ, Заслуженный работник физической культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор
ГУСОВ Кантемир Николаевич	Заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), президент Российской ассоциации трудового права и социального обеспечения, член Исполкома Российского футбольного союза (РФС), председатель Юридического комитета РФС, председатель Палаты по разрешению споров РФС, Почетный Президент Национального объединения спортивных юристов России, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии социальных наук (РАСН)
ЕМЕЛЬЯНЕНКО Федор Владимирович	Заслуженный мастер спорта по самбо, президент Союза смешанных боевых единоборств «МММ» России, советник Министра спорта Российской Федерации, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, депутат Белгородской областной думы от ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», четырехкратный чемпион мира по ММА в тяжелом весе по версии «Pride FC», двукратный — по версии «RINGS», двукратный — по версии «WAMMA», четырехкратный чемпион мира и семикратный чемпион России по боевому самбо, мастер спорта международного класса по дзюдо
ЖУКОВ Александр Дмитриевич	Президент Олимпийского комитета России, первый заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, заместитель председателя Наблюдательного Совета Российской шахматной федерации, мастер спорта по шахматам
ЖУРОВА Светлана Сергеевна	Заслуженный мастер спорта России по конькобежному спорту, депутат Государственной Думы, первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, член Счетной комиссии Государственной Думы, член президиума Генерального совета Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель попечительского совета фонда «Спорт и достоинство», заместитель председателя Общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо», вице-президент Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации «Российская ассоциация спортивных сооружений», олимпийская чемпионка
ИВАНОВ Сергей Борисович	Руководитель Администрации Президента РФ, Почетный Президент Единой лиги ВТБ (баскетбол), Председатель Попечительского совета Российской федерации баскетбола (РФБ), председатель Попечительского совета Баскетбольного клуба «ЦСКА», генерал-полковник, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса
КАБАЕВА Алина Маратовна	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по художественной гимнастике, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи (2007–2014 гг.), председатель Совета директоров холдинга «Национальная Медиа Группа», олимпийская чемпионка, двукратная абсолютная чемпионка мира, пятикратная абсолютная чемпионка Европы, шестикратная абсолютная чемпионка России
КАРЕЛИН Александр Александрович	Герой России, Заслуженный мастер спорта по греко-римской борьбе, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по международным делам, член Высшего совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, действительный член Международной академии интеграции науки и бизнеса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук, трехкратный олимпийский чемпион, доктор педагогических наук, профессор

КЛИНЦЕВИЧ Франц Адамович	Депутат Государственной Думы, первый заместитель Руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне, член президиума Генерального совета Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Центрального совета сторонников партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Российского союза ветеранов Афганистана (РСВА), кандидат психологических наук
КОЛОБКОВ Павел Анатольевич	Заместитель Министра спорта РФ, олимпийский чемпион, чемпион мира, мастер спорта международного класса РФ по фехтованию, полковник Вооруженных сил Российской Федерации
КОНОВАЛОВ Александр Владимирович	Министр юстиции Российской Федерации, член Совета Безопасности Российской Федерации, председатель Попечительского совета Ассоциации любителей гребного спорта России, президент Ассоциации студенческого баскетбола, член Президиума Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук
ЛИВАНОВ Дмитрий Викторович	Министр образования и науки РФ, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, доктор физико-математических наук, профессор
МАКАРОВ Андрей Михайлович	Председатель Комитета Государственной Думы по финансам, Сопредседатель Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности, президент Российской шахматной федерации (1994–1998), кандидат юридических наук
МАНЫЛОВ Игорь Евгеньевич	Начальник ФАУ «Главгосэкспертиза России, председатель Правления Ассоциации юристов России, член Межведомственной комиссии по подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, кандидат юридических наук
МОРОЗОВ Олег Викторович	Начальник Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, член президиума Генерального совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», вице-президент Московской областной федерации бильярдного спорта, кандидат философских наук, доцент
НАРЫШКИН Сергей Евгеньевич	Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель Попечительского совета Всероссийской федерации плавания, председатель Попечительского совета Континентальной хоккейной лиги
НЕВЕРОВ Сергей Иванович	Заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, секретарь Генсовета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ПАРШИКОВА Наталья Владимировна	Статс-секретарь — заместитель Министра спорта Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 3-го класса
РОДНИНА Ирина Константиновна	Депутат Государственной Думы, член Президиума Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Всероссийской федерации школьного спорта, трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира, одиннадцатикратная чемпионка Европы, Заслуженный мастер спорта СССР
САФИН Марат Мубинович	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по большому теннису, депутат Государственной Думы, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, многократный победитель крупных теннисных турниров, вице-первая ракетка мира в одиночном разряде
ТИХОНОВА Катерина Владимировна	Заслуженный мастер спорта РФ по акробатическому рок-н-ролла, вице-президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла по маркетингу и экспансии, директор Фонда «Национальное интеллектуальное развитие» и Центра национального интеллектуального резерва МГУ имени М.В. Ломоносова
ТОЛСТЫХ Николай Александрович	Президент Российского футбольного союза, член Исполнительного комитета Олимпийского комитета России, мастер спорта СССР по футболу
УСМАНОВ Алишер Бурханович	Президент Международной федерации фехтования (FIE), президент Европейской конфедерации фехтования, член Совета директоров ФК «Динамо», член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, руководитель ООО «Газпром инвестхолдинг» и группы «Металлоинвест»
ФЕДОРОВ Александр Вячеславович	Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, член Правления Ассоциации юристов России, главный редактор журнала «Наркоконтроль», председатель редакционного совета журнала «Человек и Закон», кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
ФЕТИСОВ Вячеслав Александрович	Заслуженный мастер спорта по хоккею с шайбой, Заслуженный тренер России, первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике, член Высшего совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», глава Комитета спортсменов Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), член Совета учредителей Всемирного антидопингового агентства, председатель Конференции государств-сторон Международной конвенции ЮНЕСКО по борьбе с допингом в спорте, двукратный олимпийский чемпион, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович	Председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, президент Национального объединения спортивных юристов России, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, проректор Академического международного института, заместитель Председателя Научно-консультативного совета Общественной палаты РФ, судья Спортивного арбитражного суда при ТПП РФ, арбитр Дисциплинарного комитета КХЛ, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ
-------------------------------	---

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАЙРАМОВ Вадим Мурадович	Директор Правового департамента Министерства спорта Российской Федерации, заведующий кафедрой права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доктор экономических наук
-----------------------------	--

БРИЛЛИАНТОВА Александра Михайловна	Начальник Правового управления Олимпийского комитета России, председатель Президиума Спортивной арбитражной палаты, Судья Спортивного арбитражного суда (CAS) (г. Лозанна), судья спортивного арбитражного суда (г. Москва), преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Председатель Фракции ВВП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по этике РФС, генерал-полковник полиции, кандидат юридических наук
ВОЛКОВА Ольга Николаевна	Декан юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии информатизации, государственный советник юстиции 2-го класса, Заслуженный юрист Российской Федерации
ВОРОНИН Юрий Викторович	Руководитель Аппарата Счетной Палаты Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, докторант кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА имени О.Е. Кутафина, кандидат экономических наук
ВЫХОДЕЦ Игорь Трифанович	Заместитель начальника Управления организации спортивной медицины Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России), председатель Всероссийской коллегии судей Федерации сумо России, кандидат медицинских наук, доцент
ГОСТЕВ Руслан Георгиевич	Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по делам национальностей, член Счетной комиссии Государственной Думы, вице-президент Союза гандболистов России, действительный член Академии политических наук, Российской экологической академии, член-корреспондент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор
КАРЕЛИН Александр Александрович	Депутат Государственной Думы, трехкратный олимпийский чемпион, Заслуженный мастер спорта (греко-римская борьба), Герой России, доктор педагогических наук, доцент
КАРЯКИН Владимир Викторович	Начальник Департамента по обеспечению деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта Управления Администрации Президента Российской Федерации по обеспечению деятельности Государственного Совета Российской Федерации, кандидат юридических наук
КАТКОВ Владимир Юрьевич	Заместитель председателя Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России — председатель Контрольно-дисциплинарного комитета (КДК) РФС, заместитель начальника отдела социального законодательства Правового управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, доцент Казанского государственного университета и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Татарстан
ЛЕОНОВ Александр Сергеевич	Заместитель руководителя аппарата Комитета по труду и социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, государственный советник РФ 1-го класса, кандидат юридических наук
МОИСЕЕВ Алексей Владимирович	Заместитель министра финансов Российской Федерации
ОВЧИННИКОВА Наталья Александровна	Руководитель юридической службы Ассоциации лыжных видов спорта России и Федерации фристайла России, член Апелляционного комитета РФС по вопросам лицензирования футбольных клубов в РФ, кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ПЕСКОВ Анатолий Николаевич	Директор Департамента безопасности Российского международного Олимпийского университета, член Комитета спортивной безопасности и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права IASL, автор учебной программы «Спорт и безопасность», кандидат юридических наук, полковник милиции
САРАЕВ Владимир Васильевич	Заместитель председателя Экспертного совета по физической культуре и спорту Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике, советник Президента Континентальной хоккейной лиги по правовым вопросам, руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта, кандидат юридических наук
ТОЛСТЫХ Николай Александрович	Президент Российского футбольного союза, мастер спорта СССР
УСАНОВ Владимир Евгеньевич	Ректор АНО ВПО «Академический международный институт», Директор ФГНУ «Институт научной и педагогической информации» Российской академии образования (РАО), доктор юридических наук, профессор, академик РАО, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
ЧУБАРОВ Вадим Витальевич	Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, председатель Спортивного арбитража при ТПП РФ, член Общественной Палаты РФ, член правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ЧУЧА Сергей Юрьевич	Председатель Арбитражного суда г. Москвы, член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
ШАЛАЕВ Владимир Тимофеевич	Президент Некоммерческого партнерства «Спортивный клуб «Авангард», хоккейный адвокат, судья спортивного арбитражного суда г. Москва, кандидат юридических наук, мастер спорта СССР по тяжелой атлетике
ШАПОВАЛОВ Андрей Викторович	Заместитель руководитель аппарата Комитета Совета Федерации по социальной политике, заместитель председателя спортивного арбитража при ТПП РФ
ШЕВЧЕНКО Ольга Александровна	Ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА имени О.Е. Кутафина, начальник Управления международного сотрудничества МГЮА имени О.Е. Кутафина, руководитель нормативно-правового отдела ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва», ответственный секретарь Юридического комитета РФС, член Комитета по статусу игроков РФС, генеральный секретарь и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права (IASL), вице-президент по международным отношениям Национального объединения спортивных юристов России, кандидат юридических наук, доцент

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ К ДОГОВОРУ ТРАНСФЕРА ФУТБОЛИСТА

АХМЕДОВ АРСЕН ЯРАХМЕДОВИЧ,
преподаватель кафедры гражданского и семейного права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
ahmedov.arsen@bk.ru

В профессиональном футболе уже на протяжении длительного времени действуют ограничения принципа свободы расторжения трудового договора, обусловленные спецификой данного вида трудовых отношений. В силу этого сформировалась определенная система правил о переходах футболистов. В юридической литературе договор трансфера футболиста, опосредующий его переход из одного клуба в другой, как правило, квалифицируется как гражданско-правовой. Актуальность данной статьи определяется тем, что при исследовании договора трансфера не исследовалась возможность применения норм гражданского права. Автор квалифицирует договор как комплексный, содержащий элементы гражданского и трудового права, устанавливаются существенные условия трансферного договора. Анализируется допустимость применения конкретных норм Гражданского кодекса РФ к отношениям, возникающим из договора. В первую очередь при разрешении спортивных споров применяются нормы, закрепленные национальными и международными футбольными федерациями. Представляется, что для регулирования отношений из трансферного договора необходимо применять нормы гражданского и международного частного права.

Ключевые слова: договор трансфера футболиста, комплексный договор, отступное, регистрация футболиста, трансферная выплата.

ON POSSIBLE APPLICATION OF CIVIL-LAW PRINCIPLES TO FOOTBALL PLAYER TRANSFER CONTRACTS

AKHMEDOV ARSEN YA.,
Lecturer in the Department of Civil and Family Law
of Saratov State Academy of Law,
Candidate of Legal Sciences

In professional football due to the specifics of this type of labor relations for a long time acts restrictions of contract termination's freedom. For this reason formed system of rules, which regulate player's transfer. In legal literature, the football player transfer's agreement which mediates the transition of athlete from one club to another, usually qualified as civil contract. The relevance of this article is determined by the fact that authors, who explore transfer agreement didn't investigate the possibility of the civil rules application to this agreement. The author qualifies transfer contract as a complex agreement containing the elements of civil and labor law, establishes the essential terms of the transfer agreement. Analyzed possibility of the application of the Civil Code rules to this kind of relations. First of all to resolve sport disputes are used norms provided by national and international football federations. The author considers as necessary application of the rules of civil and private international law to the transfer agreement.

Key words: football player's transfer agreement, complex agreement, the break-up fee, registration of a football player, transfer payment.

Профессиональный спорт уже давно стал объектом крупных инвестиций. Трудовые отношения спортсмена и спортивной организации, бесспорно, отличаются от иных трудовых отношений. Принципиальны отличия двух аспектов. Во-первых, на спортсмена распространяются установленные работодателем ограничения времени отдыха, связанные со спортивным режимом, соблюдением весовой категории, запретом физических нагрузок и т.д. Во-вторых, следует признать усложненную процедуру расторжения трудового договора спортсмена с клубом, которая, вероятнее всего, просуществовала еще в течение долгого времени. По крайней мере, предпосылок ее изменения не наблюдается. В литературе выделяются три функции сложившейся системы трансферов: 1) поддержание соревновательного равновесия; 2) распределение выгод от платы за переходы и компенсации за подготовку

игроков; 3) стабильность состава команд при наличии трансферных окон¹.

Можно выделить несколько способов расторжения договора в случае, когда отсутствуют соглашение сторон и инициатива клуба:

1) выплата компенсации за расторжение трудового договора, которая может определяться либо трудовым договором, либо судом;

2) выплата иным клубом отступного клубу, с которым у спортсмена заключен трудовой договор, за его прекращение посредством перевода работника в первый клуб (размер отступного может быть определен как в трудовом договоре, так и клубами при переговорах);

3) наличие обоснованной причины расторгнуть договор для футболиста (невыполнение финансовых обя-

¹ Пенцов Д.А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 2. С. 10.

зательств клубом, спортивно обоснованная причина, связанная с тем, что спортсмен выступал за клуб менее 10% игрового времени за сезон, и т.д.).

Если клуб не желает прекращать трудовые отношения со спортсменом, отсутствует обоснованная причина расторжения договора, а трудовой контракт не содержит условия об отступном, при передаче которого клуб обязан расторгнуть договор, то спортсмену остается либо дожидаться истечения срока действия трудового договора, либо прекратить свои обязанности перед работодателем, уплатив компенсацию. Такое положение дел провоцирует желание спортивной организации продлить трудовые отношения со спортсменом, успешно выступающим за клуб, а также увеличение заработной платы спортсмена и размера отступного, предусмотренного договором, увеличение размера трансферной выплаты.

С позиций гражданского права наибольший интерес вызывает договор трансфера спортсмена². На данный момент в юридической литературе указанный договор исследован мало, нет единства при квалификации договора, определении отраслевой принадлежности и предмета договора, субъектного состава такого соглашения и в разрешении других вопросов.

Регламентом РФС (Российского футбольного союза) по статусу и переходам (трансферу) футболистов³ трансферный контракт определен как договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала. Отметим, что распространены три различные квалификации договора трансфера спортсмена. Он квалифицируется в юридической литературе как гражданско-правовой договор; договор, регулируемый трудовым правом; и комплексный договор. Большинство исследователей склоняются к гражданско-правовой конструкции трансферного договора.

Е.В. Вавилин рассматривает трансферный договор как смешанный, включающий условия оказания услуг другой профессиональной организации и условия расторжения и заключения нового трудового договора с профессиональной организацией⁴. Можно встретить квалификацию трансферного договора в качестве уступки прав работодателя⁵, в качестве договора на передачу прав на регистрацию спортсмена-профессионала в соответствующей спортивной ассоциации и допуск к соревнованиям⁶ и др.

На наш взгляд, никакие услуги одной профессиональной организацией другой не оказываются. Для услуг характерно совершение определенных действий, направленных на удовлетворение потребностей заказчика, что отсутствует при заключении трансферного договора. Расторгнув трудовой договор с футболистом, профессиональная организация не может оказывать услуг другой в связи с выступлением спортсмена, исполняющего условия заключенного трудового договора, за новый клуб. Как справедливо отмечает Д.В. Горлова, чтобы квалифи-

цировать договор трансфера как возмездное оказание услуг по обучению и подготовке футболиста, необходимо, чтобы подготовка футболиста осуществлялась для конкретного клуба во время действия его трудового договора. Услуга оказывается в одно время, а принимается в другое, что противоречит конструкции договора возмездного оказания услуг⁷. При этом, на наш взгляд, абсолютно неверно рассматривать выполнение сформировавшимся футболистом условий трудового договора как его обучение и подготовку для другого клуба.

Говорить о перемене лиц в обязательстве также неверно, так как трудовой договор с клубом-«продавцом» прекращается, а второй клуб заключает трудовой договор с иными условиями. Последнее обстоятельство исключает также использование конструкции передачи договора (ст. 392.3 ГК РФ) для перехода спортсмена.

Определять предмет трансферного договора — передачу прав на регистрацию спортсмена-профессионала в соответствующей спортивной ассоциации и допуск к соревнованиям, по нашему мнению, неверно в связи с тем, что регистрация и допуск являются лишь последствием исполнения трансферного договора, связанным с соблюдением некой административной процедуры. Считаем важным проследить отличие между исполнением трансферного договора и допуском спортсмена к соревнованиям. В случае если на клуб наложены спортивные санкции, связанные с запретом регистрации футболистов, это не исключает возможность заключения трансфертных договоров с иными клубами и трудовых договоров с футболистами.

Трансферный договор квалифицируется А.Г. Карапетовым и А.И. Савельевым как непоименованный гражданско-правовой договор в силу уникального предмета договора, отсутствия конструкции договора с аналогичными квалифицирующими признаками и его гражданско-правового регулирования⁸. Ю.В. Зайцев квалифицирует трансферный договор как непоименованный. Предметом договора являются выплата компенсации и иные обязанности спортивных клубов, направленные на переход спортсмена, в том числе расторгнуть и заключить трудовой договор⁹. Представляется, что квалификация договора как непоименованного свидетельствует о его гражданско-правовой принадлежности. В связи с тем что трансферный договор регулируется также нормами трудового права, считаем неверной его квалификацию в качестве непоименованного.

Квалификация трансферного договора как соглашения, регулируемого трудовым правом, исключает из предмета данного договора уплату трансферной суммы, что недопустимо, в связи с тем что она является встречным предоставлением. В таком случае становится непонятной природа передачи денежных средств, возникают иные проблемы.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что трансферный договор следует квалифицировать как

² Изначально оговоримся, что исследован будет договор трансфера футболиста, так как федерации по различным видам спорта могут по-разному регулировать отношения, связанные с переходом спортсмена в другой спортивный клуб.

³ Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов, утвержден Постановлением Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 141/4 от 5 марта 2011 г. // URL: <http://www.rfs.ru/>

⁴ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 266.

⁵ Лукьянцев А.А., Буров В.С. О правовой природе трансфертного контракта в отечественном профессиональном спорте // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 64.

⁶ Цит. по: Горлова Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу // Спорт: экономика, право, управление. 2005. № 4. С. 18–23.

⁷ Горлова Д.В. Указ. соч. С. 18–23.

⁸ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 4. С. 34–35.

⁹ Зайцев Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 20–21.

комплексный или межотраслевой договор, включающий гражданско-правовой и трудовой элементы.

В случае с трансфером имеет место расторжение трудового договора и перевод работника к иному работодателю, с которым заключается трудовой договор, в связи с выплатой отступного (данная сумма является отступным как в случае, если она заранее была определена трудовым договором, так и в случае, когда она определяется при переговорах перед переводом спортсмена). В данном случае верно говорить именно об уплате денежной суммы в качестве отступного, так как по своей сути данная сумма является платой за возможность заключить договор со спортсменом и уплачивается она с целью прекратить обязанность спортсмена выступать за один клуб и зарегистрировать впоследствии его как работника другого клуба.

На наш взгляд, трансферное соглашение является двусторонним договором. В Типовой форме трансферного контракта о переходе футболиста (приложение № 5 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов) указаны только две стороны. Ни в Регламенте, ни в одном из приложений не указывается обязанность футболиста расторгнуть трудовой договор с одним клубом и заключить его с другим клубом. При этом получение согласия спортсмена на перевод является обязательным, отсутствие согласия делает незаконным перевод футболиста. Согласие необходимо, так как спортсмен согласно указанному Регламенту увольняется в порядке перевода. Увольнение же спортсмена при отсутствии обоснованной причины и согласия спортсмена неправомерно, даже несмотря на то, что заключение трудового договора не входит в обязанность спортсмена. Более того, основанием расторжения трудового договора является не трансферный договор, заключенный между двумя организациями, а заявление спортсмена, которое спортивный клуб обязан удовлетворить в силу того, что принял такую обязанность в рамках трансферного контракта.

Если после заключения трансферного договора футболист отказывается заключать трудовой договор с клубом, то, на наш взгляд, будет иметь место прекращение обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ), если отказ не вызван действиями одной из спортивных организаций. Причина выбора такого регулирования состоит в том, что принудительное заключение трудового договора неправомерно, так как недопустимо принудительно требовать совершения гражданином действий по использованию личного мастерства, умений и навыков. По этой же причине к отношениям по заключению спортсменом трудового договора неприменима ст. 308.3 ГК РФ. Таким образом, трансферная выплата, которая согласно п. 3 ст. 18 Регламента производится в течение 30 календарных дней с даты вступления в силу трансферного контракта, если им не предусмотрено иное, либо не производится, либо, если она уже была произведена, подлежит возврату. Считаем применимой к отношениям из трансферного договора ст. 328 ГК РФ и допустимым непредоставление трансферной выплаты до момента заключения трудового договора со спортсменом.

Помимо первого варианта, предусматривающего применение ст. 416 ГК РФ, допустимо и иное регулирование заключения трансферного договора и исполнения обязанностей из него, когда отсутствует согласие спортсмена на переход. Трансферный договор, совершенный без согласия спортсмена, можно признать недействительной сделкой. При этом можно наблюдать конкуренцию ст. 173.1 ГК РФ (недействительность сделки, совершен-

ной без необходимого в силу закона согласия третьего лица) и ст. 169 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности). В данном случае правильнее признать сделку ничтожной в силу нарушения основ правопорядка и нравственности.

Трансферный договор может заключаться в любое время, тогда как сам переход спортсмена и регистрация права выступать за иной клуб возможны только в течение трансферных окон. Допустимы предоставление преимущественного права на трансфер спортсмена, предоставление опциона на заключение трансферного договора, заключение трансферного договора, основанного на модели опционного договора, предварительного трансферного договора, трансферного договора с правом «обратного выкупа».

Существенными условиями трансферного договора, по нашему мнению, являются условие о предмете и условие о размере трансферной выплаты. Приложением № 5 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов предмет договора определяется как действия первого клуба по расторжению трудового договора с футболистом и увольнению его в порядке перевода к другому работодателю и действия другого клуба по заключению трудового договора с футболистом и уплате трансферной суммы первому клубу за переход футболиста.

Согласно п. 3 ст. 18 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов трансферный контракт может включать в себя условие о трансферной выплате. Такое положение можно истолковать как отказ в признании условия о размере трансферной выплаты существенным условием. Согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ, если в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы и услуги. Представить же два аналогичных трансфера, когда спортсмены имеют равные навыки, играют одинаковую роль в игре и результатах команды, находятся в одном возрасте, до истечения контракта каждым из них остался аналогичный период времени, весьма тяжело. Надо помнить, что количество таких критериев не носит исчерпывающего характера, а трансферная выплата может и не зависеть от этих критериев и быть экономически необоснованной. В связи с этим считаем п. 3 ст. 424 ГК РФ неприменимым к трансферному договору, а условие о размере трансферной выплаты существенным для исследуемого договора.

По мнению В.С. Каменкова, в цену трансфера включаются: расходы на подготовку спортсмена; оплата труда тренера и иных специалистов, участвовавших в подготовке спортсмена; стоимость оборудования, снаряжения, формы и иных спортивных приспособлений, использованных при подготовке спортсмена; стоимость лицензий спортсмена; размер уплаченных спортивным клубом налогов и иных платежей за спортсмена; размер затрат на медицину и страховки спортсмена; стоимость перехода спортсмена; стоимость социального пакета; рейтинговая стоимость спортсмена; стоимость приобретения нового спортсмена взамен переходящего; иные убытки и затраты¹⁰.

На наш взгляд, безусловно, данные расходы могут быть использованы как ориентир при определении размера трансферной выплаты, но это не совсем справедливо. Клуб договорился с футболистом о заключении трудового

¹⁰ Каменков В.С. Как определить «стоимость» переходящего спортсмена? // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 18–21.

договора с условием об определенном размере заработной платы, дабы получить его согласие на трансфер. Считаем, что не совсем обоснованно возлагать эти расходы на новый клуб, хотя это и допустимо, так как клубы не обязаны доказывать адекватность уровню футболиста такого размера трансферной выплаты. Специфика трансферного контракта прослеживается и при определении размера отступного, при выплате которого клуб обязан расторгнуть трудовой договор с футболистом, в самом трудовом соглашении. Клуб заинтересован указать сумму, минимально его удовлетворяющую, спортсмен же больше заинтересован в закреплении гарантии возможности его перехода в случае, если у него возникнет такое желание, и, вероятно, постарается избежать необоснованно высокого размера отступного. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о безусловной необходимости применения норм гражданского права к отношениям из трансферного договора. Считаем необходимым продолжение изучения обозначенной проблемы.

Литература

1. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. 360 с.
2. Горлова Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу // Спорт: экономика, право, управление. 2005. № 4. С. 18–23.
3. Зайцев Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 18–24.
4. Каменков В.С. Как определить «стоимость» переходящего спортсмена? // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 18–21.
5. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 4. С. 12–56.
6. Лукьянцев А.А., Буров В.С. О правовой природе трансферного контракта в отечественном профессиональном спорте // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 62–64.
7. Пенцов Д.А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 2. С. 10–16.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

УСТИНОВИЧ ЕЛЕНА СТЕПАНОВНА,
директор образовательно-научного центра «Юриспруденция»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»,
доктор политических наук, профессор
lenausti@mail.ru

БРАТАНОВСКИЙ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
профессор кафедры административного
и финансового права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»,
член Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России
и Национального объединения спортивных юристов РФ,
доктор юридических наук, профессор
bratfoot@mail.ru

ЛЮДВИГ СЕРГЕЙ ДАВЫДОВИЧ,
доцент кафедры теории государства и права,
конституционного права Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»,
кандидат юридических наук, доцент
kaf.tgp@mail.ru

Статья посвящена особенностям правового регулирования медицинского обеспечения физической культуры и спорта. Показаны основные проблемы, тенденции и направления развития спортивной медицины.

Ключевые слова: спортивная медицина, повышение качества медицинского обеспечения, углубленное медицинское обследование спортсменов, спорт, медицинское обеспечение спортивных соревнований.

LEGAL ASPECTS OF MEDICAL SUPPORT OF PHYSICAL TRAINING AND SPORT

USTINOVICH ELENA S.,
*Director of Educational
 and Scientific Center "Yurisprudentsiya"
 of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
 Education "Plekhanov Russian University of Economics",
 Doctor of Politics, Professor*

BRATANOVSKY SERGEY N.,
*Professor of the Department of Administrative
 and Financial Law in Federal State Budgetary Educational
 Institution of Higher Education
 "Plekhanov Russian University of Economics",
 Member of the Sports Law Commission
 of the Association of Lawyers of Russia and the National
 Association of Sports Lawyers of the Russian Federation,
 Doctor of Law, Professor*

LYUDVIG SERGEY D.,
*Assistant Professor of the Department of Theory
 of State and Law, Constitutional Law of Federal State
 Budgetary Educational Institution of Higher Education
 "Plekhanov Russian University of Economics",
 Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

Article is devoted to features of legal regulation of a medical support of physical culture and sport. The main problems, tendencies and the directions of development of sports medicine are shown.

Key words: sports medicine, improvement of quality of a medical support, profound medical examination of athletes, sport, medical support of sports competitions.

Связь медицины и физической культуры уходит корнями в глубокую древность. На протяжении многих веков врачи принимали участие в рациональном использовании различных видов физической культуры. Как один из первых «спортивных» врачей и одновременно исследователей в истории известен Клавдий Гален (129–201 гг. н.э.), который, когда был молодым врачом, лечил травмы гладиаторов.

В России до революции развитие спортивной медицины было связано с именами талантливых ученых, таких как П.Ф. Лесгафт, В.В. Гориневский. После революции врачебный контроль получил государственную основу. Однако крылатые слова наркома Н.А. Семашко «без врачебного контроля нет физической культуры» долгое время были скорее лозунгом, чем законодательной основой. В 1922, 1923 и 1928 гг. были проведены первые массовые врачебные обследования спортсменов — участников спортивных праздников. В этот же период вышли в свет первые пособия по спортивной медицине.

Дальнейшее развитие спортивной медицины связано с расширением спортивного движения в СССР и за рубежом. В конце 40-х — начале 50-х годов советские спортсмены начали выходить на международную арену. Кульминация этого периода — дебют СССР в Олимпийских играх 1952 г. в Хельсинки. Наряду с другими странами СССР имел на этих играх свою медицинскую службу и, стало быть, уже систему медицинского контроля и медицинского обеспечения сборных команд страны по различным видам спорта. На Олимпиаде в Хельсинки функционировал и медицинский центр, обслуживавший спортсменов¹.

Кардинальные изменения произошли в 1980 г. после Московской олимпиады. Именно тогда получили развитие

научные исследования и организационные мероприятия в области массовой физкультуры и спорта.

В настоящее время правовые основы медицинского обеспечения физической культуры и спорта определяются Федеральным законом от 7 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» (далее — Закон о физической культуре и спорте)².

Спортивная медицина — область профессиональной медицины, все виды деятельности которой направлены на сохранение и укрепление здоровья, профилактику и лечение заболеваний, а также повышение эффективности тренировочного процесса у лиц, занимающихся физической культурой и спортом.

В статье 39 Закона о физической культуре и спорте «Медицинское обеспечение физической культуры и спорта» заложены основы медицинского обеспечения физической культуры и спорта. Содержание системы медицинского обеспечения лиц, занимающихся физической культурой и спортом, в соответствии с частью первой данной статьи включает в себя:

- 1) систематический контроль за состоянием здоровья этих лиц;
- 2) оценку адекватности физических нагрузок этих лиц состоянию их здоровья;
- 3) профилактику и лечение заболеваний этих лиц и полученных ими травм, их медицинскую реабилитацию;
- 4) восстановление их здоровья средствами и методами, используемыми при занятиях физической культурой и спортом.

Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 7 августа

¹ Братановская М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоградская академия МВД России. Волгоград, 2007. С. 17.

² СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

2009 г. № 1101-р³, повышение качества медицинского обеспечения, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, предусмотрено в качестве мер социальной защиты спортсменов и тренеров.

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 20 августа 2001 г. № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры»⁴ утверждены:

— Основные направления медицинского обеспечения физической культуры, спорта, профилактики заболеваний и реабилитации больных и инвалидов средствами и методами физической культуры (Приложение № 1);

— Положение о медицинском обеспечении лиц, занимающихся физкультурой и спортом (Приложение № 2);

— Программа углубленного медицинского обследования спортсменов сборных команд России и их ближайшего резерва (Приложение № 3);

— Инструкция по реализации Программы углубленного медицинского обследования спортсменов сборных команд России и их ближайшего резерва (Приложение № 4);

— Программа медицинского обследования лиц, занимающихся массовыми видами спорта и физкультурой (Приложение № 5);

— Положение о Экспертном совете по лечебной физкультуре и спортивной медицине Министерства здравоохранения Российской Федерации (Приложение № 6) и т.д.

Положением о медицинском обеспечении лиц, занимающихся физкультурой и спортом, предусмотрено, что медицинское обеспечение лиц, занимающихся физкультурой и спортом, осуществляют врачебно-физкультурные диспансеры и отделения независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, имеющие соответствующую лицензию на выполнение работ и услуг по медицинской деятельности (в области лечебной физкультуры и спортивной медицины) (п. 1.1).

Медицинское обеспечение включает в себя мероприятия, определенные п. 3 Положения о медицинском обеспечении лиц, занимающихся физкультурой и спортом.

Пунктом 4 Положения о медицинском обеспечении лиц, занимающихся физкультурой и спортом, предусмотрены формы работы.

Медицинское обеспечение лиц, занимающихся физкультурой и спортом, осуществляется в порядке, предусмотренном п. 5.1 Положения о медицинском обеспечении лиц, занимающихся физкультурой и спортом.

Программа углубленного медицинского обследования спортсменов сборных команд России и их ближайшего резерва включает в себя:

- 1) врачебный осмотр;
- 2) лабораторные исследования;
- 3) тестирование общей работоспособности;
- 4) для циклических видов спорта используется комплекс методов, оценивающих состояние кардиореспираторной системы, функционального резерва сердца, уровня энергообеспечения;
- 5) для игровых видов спорта, спортивных единоборств и сложнокординационных игр используются методы, оценивающие функции центральной и вегетативной нервной системы, время двигательной реакции, вегетативную устойчивость;
- 6) с учетом специфики вида спорта дополнительно исследуется состояние функций отдельных анализаторов.

По результатам углубленных медицинских обследований осуществляется подготовка унифицированного заключения, включающего в себя:

1) оценку состояния здоровья каждого спортсмена с указанием группы здоровья:

— здоров;

— практически здоров (с отклонениями в состоянии здоровья или заболеваниями, которые хорошо компенсированы, вне обострения и не ограничивают выполнения тренировочной работы в полном объеме);

— имеет заболевания, требующие лечения и ограничивающие тренировочный процесс;

— имеет заболевания, требующие отстранения (кратковременного или длительного) от занятий спортом;

2) оценку физического развития в соответствии со стандартами, включающую в себя процент жира, мышечной массы, ростовое и соматическое развитие, паспортный и биологический возраст;

3) оценку адаптационных возможностей систем обеспечения работоспособности, включающих величину функционального резерва сердца, тип вегетативного обеспечения, ортостатическую устойчивость, скорость сенсомоторной реакции;

4) комплексную оценку уровня функционального состояния и общей работоспособности;

5) скрининговые признаки нарушения состояния здоровья;

6) слабые звенья адаптации;

7) длительность многофазного восстановления функций ведущих систем;

8) допуск спортсмена к тренировочным занятиям и соревнованиям.

На основании заключения составляются индивидуальные рекомендации (п. 3.6.7 Программы углубленного медицинского обследования спортсменов сборных команд России и их ближайшего резерва):

— по коррекции тренировочного процесса;

— по лечению и профилактическим мероприятиям;

— по применению выборочных методов восстановления функций отдельных систем;

— по коррекции плана медико-биологического обеспечения.

В соответствии с положениями п. 5 ч. 2 ст. 24 Закона о физической культуре и спорте и ст. 348.3 ТК РФ в обязанности спортсменов входит: соблюдение санитарно-гигиенических и медицинских требований, регулярное прохождение медицинских обследований.

Периодичность медицинских осмотров спортсменов определяется нормами ст. 212, 348.3 ТК РФ. Так, предусмотрен предварительный медицинский осмотр (при приеме на работу), а также регулярный — не реже одного раза в год. Сроки прохождения медицинских осмотров регламентируются в локальных актах, принимаемых работодателями (не реже одного раза в год).

Отказ спортсмена от обязательного медицинского осмотра может являться основанием для его исключения из команды (ст. 76 ТК РФ). В случае обнаружения использования спортсменом допинговых средств и (или) методов трудовой договор с таким спортсменом подлежит расторжению в соответствии с п. 2 ст. 348.11 ТК РФ.

Рекомендации по обеспечению безопасности и профилактики травматизма при занятиях физической культурой и спортом утверждены Приказом Комитета РФ по физической культуре от 1 апреля 1993 г. № 44⁵.

³ СЗ РФ. 2009. № 33. Ст. 4110.

⁴ Документ опубликован не был.

⁵ Документ опубликован не был.

Нормы расходов на научно-методическое и медицинское обеспечение подготовки спортсменов основных составов сборных команд России по олимпийским видам спорта утверждены Приложением № 9 к Приказу Федерального агентства по физической культуре и спорту РФ от 13 августа 2004 г. № 172⁶.

Приказом Минспорттуризма РФ от 27.05.2010 № 525 (ред. от 11.07.2011) утвержден Порядок материально-технического обеспечения, в том числе обеспечения спортивной экипировкой, научно-методического и антитеррористического обеспечения спортивных сборных команд Российской Федерации за счет средств федерального бюджета⁷.

Научно-методическое и медицинское обеспечение является составной частью подготовки спортсменов и представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности подготовки, сохранение здоровья и повышение социальной защищенности спортсменов сборных команд России по видам спорта.

Частью 2 ст. 39 Закона о физической культуре и спорте регламентирована обязанность организаторов физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий осуществлять обеспечение медицинской помощью их участников.

Порядок оказания медицинской помощи при проведении спортивных мероприятий был утвержден Приказом Минздравсоцразвития РФ от 9 августа 2010 г. № 613н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при проведении физкультурных и спортивных мероприятий»⁸. Указанный Порядок призван регулировать оказание медицинской помощи населению различных возрастных категорий при проведении спортивных мероприятий: спортивных соревнований, учебно-тренировочных мероприятий, занятий физической культурой и массовым спортом, восстановительных мероприятий после интенсивных физических нагрузок, заболеваний и травм у спортсменов.

Необходимо отметить, что медицинское обеспечение спортивных соревнований международного и федерального уровней осуществляется в соответствии с правилами международных федераций по видам спорта⁹. Медицинское обеспечение соревнований регионального и муниципального уровней осуществляется в соответствии с утвержденными положениями о соревнованиях. Например, Приказом Комитета здравоохранения г. Москвы от 28 декабря 2001 г. № 428¹⁰ утвержден табель оснащения чемодана спортивного врача и поста медицинской сестры на спортивных соревнованиях.

Медицинское обеспечение отдельных спортивных мероприятий должно проводиться с учетом особенностей вида спорта, в качестве примера можно привести такой вид спорта, как бокс. В рекомендациях относительно бокса 1983 г. указано, что Всемирная медицинская ассоциация предлагает запретить бокс. Бокс — опасный вид спорта. Его цель — нанесение повреждений телу противника. Бокс может стать причиной смерти и часто приводит к хроническому повреждению мозга. Однако пока бокс реально не запрещен, Всемирная медицинская ассоциация рекомендует:

— предложить национальным медицинским ассоциациям составить списки боксеров их стран, включая

любителей, профессионалов и спарринг-партнеров, для регистрации результатов всех поединков, побед/поражений каждого боксера, нокаутов, нокауты, других повреждений и статистики травм;

— всем судейским комиссиям по боксу предоставлять врачу ринга право прервать в любой момент поединок для осмотра участника состязаний, а при необходимости и прекратить поединок, который, по его мнению, может закончиться серьезной травмой одного из соперников;

— всем судейским комиссиям по боксу не разрешать проводить любительские и профессиональные встречи, если не обеспечены следующие условия:

а) в регионе, где организуется поединок, есть все необходимое для оказания срочной квалифицированной нейрохирургической помощи пострадавшему боксеру;

б) при ринге есть портативная реанимационная установка с кислородным баллоном и интубационными трубками;

в) существует возможность срочной эвакуации травмированного боксера в госпиталь.

Медицинское обеспечение физической культуры и спорта и спортивную медицину невозможно себе представить без участия спортивного врача.

Возникает закономерный вопрос: насколько отличается профессия «врач» от профессии «спортивный врач»?

Спортивный врач — это врач-диетолог, кардиолог, невропатолог, психолог и еще много чего в одном лице. Естественно, спортивный врач должен разбираться не только в медицине, но и в спорте. То есть знать особенности тренировок при занятиях тем или иным видом спорта, а также контролировать питание, отдых, реабилитацию, отвечать за профилактику болезней, предотвращение развития патологий, психическую разгрузку и т.д.

Врач спортивной медицины должен охватывать все виды деятельности человека, связанные с физической нагрузкой, — физкультуру, оздоровительные мероприятия, лечебную физкультуру.

Роль врача спортивной медицины — это постоянная помощь тренеру в достижении результатов, определение допустимого режима, максимальных нагрузок для конкретного спортсмена¹¹.

Основные принципы оказания помощи в спортивной медицине установлены в Декларации, принятой 34-й Всемирной медицинской ассамблеей. В ней, в частности, предусмотрено следующее:

1) врач, отвечающий за здоровье спортсменов, должен знать специфику физических и психологических требований, определяемых видом спорта;

2) если врач работает со спортсменами-подростками или детьми, он должен уметь оценить уровень их физического развития;

3) врач должен убедиться в том, что уровень развития и общее состояние здоровья ребенка или подростка позволяют переносить тренировочные нагрузки и соревнования без риска для его дальнейшего нормального развития;

4) врач должен возражать против использования любых методов, противоречащих профессиональной этике или потенциально вредных для здоровья спортсмена, особенно:

— процедур, искусственно изменяющих состав и биохимию крови;

⁶ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 49.

⁷ Зарегистрировано в Минюсте РФ 7 июля 2010 г. № 17757.

⁸ Российская газета. 2010. № 22. 1 октября.

⁹ См.: Братановский С.Н., Вулах М.Г., Майстровой В.В. Организационная структура и органы управления общественных спортивных объединений // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 26–33.

¹⁰ СПС «Гарант».

¹¹ См.: Братановская М.С. Муниципальное правотворчество в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 3. С. 10–12.

— использования допингов или других препаратов, независимо от их природы и способов введения;
— воздействий на волю и общее психическое состояние;

— процедур, подавляющих боль и другие защитные проявления с целью дать возможность спортсмену принять участие в соревнованиях, когда имеющиеся повреждения и симптомы делают такое участие неразумным;

— мер, искусственно изменяющих признаки принадлежности к определенному полу и возрасту;

— тренировок и участия в соревнованиях, если они не отвечают принципам групповой совместимости, охраны здоровья и обеспечения безопасности.

Спортивный врач должен дать объективное заключение о пригодности или непригодности спортсмена к выступлениям — четкое и ясное, не оставляющее никаких сомнений.

Только полное признание и поддержка авторитета спортивного врача позволяя ему в должной мере выполнить свои медицинские и этические обязанности.

В спортивной медицине должна соблюдаться профессиональная тайна. Право спортсмена, особенно профессионала, на конфиденциальность должно быть гарантировано.

Реализация этих основных принципов предполагает создание на государственном уровне системы нормативных актов.

Следует отметить, что ни в Законе о физической культуре и спорте, ни в Приказе Минспорттуризма России от 23 марта 2010 г. № 207 «Об утверждении Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и Перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»¹² не упоминается в качестве специалиста спортивный врач.

Приказом Минздравсоцразвития России от 9 августа 2010 г. № 613н утверждено Положение об организации деятельности врача по спортивной медицине¹³.

На должность врача по спортивной медицине назначается специалист, соответствующий квалификационным требованиям к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения по специальности «лечебная физкультура и спортивная медицина».

Врач по спортивной медицине осуществляет свою деятельность в медицинском пункте объекта спорта или иных медицинских организациях и спортивных командах и клубах.

Врач по спортивной медицине при проведении соревнований оказывает медицинскую помощь спортсменам и иным участникам соревнований в соответствии с установленными стандартами медицинской помощи.

Врач по спортивной медицине осуществляет следующие основные функции:

— допуск к занятиям и соревнованиям;

— организацию и осуществление медицинского контроля за состоянием здоровья лиц, занимающихся физкультурой и спортом;

— оценку и организацию во время соревнований рационального питания в соответствии с уровнем физической нагрузки и видами спорта;

— организацию службы психологической оценки во время занятий физкультурой и спортом и психологической поддержки во время соревнований;

— внедрение современных методов диагностики, лечения и реабилитации лиц, занимающихся физкультурой и спортом;

— соблюдение этических норм и правил поведения спортивного врача в рамках профессиональной автономии при принятии всех решений медицинского характера, касающихся здоровья, безопасности и законных интересов спортсмена, и др.

Квалификационные характеристики врача по спортивной медицине установлены приказом Минздравсоцразвития России от 7 июля 2009 г. № 415н¹⁴. В приказе утверждены должности:

— врач по лечебной физкультуре;

— врач по спортивной медицине,

— заведующий отделением — врач по лечебной физкультуре;

— заведующий отделением — врач по спортивной медицине.

Требуется повышение квалификации не реже одного раза в пять лет в течение всей трудовой деятельности.

Таким образом, из приказа следует, что деятельность врача по спортивной медицине и лечебной физкультуре должна регулироваться трудовым законодательством.

Вместе с тем возникает практический вопрос о необходимости каждой спортивной организации иметь в штате спортивного врача. Возможно ли клубу заключить договор с медицинским учреждением или следует оформлять спортивного врача по трудовому договору в клуб и тем самым получать лицензию на право осуществления медицинской деятельности?

Право на занятия частной медицинской практикой вытекает из конституционных положений о многообразии форм собственности. Законодательство определяет условия, необходимые для занятия частной медицинской практикой. Прежде всего это наличие у лица диплома о высшем или среднем медицинском образовании, сертификата специалиста и лицензии на избранный вид деятельности.

Анализируя Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁵ и Приказ Минздравсоцразвития России от 9 августа 2010 г., полагаем, что спортивная организация вправе как оформить врача по спортивной медицине в штат организации, так и заключить договор с медицинской организацией и приглашать врача для разовых обследований учебно-тренировочных занятий и соревнований.

В соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрена система обучения и аттестации врачей олимпийских и паралимпийских спортивных сборных команд страны. Однако регламентирующих документов пока не принято.

Литература

1. Братановская М.С. Муниципальное правотворчество в сфере физической культуры и спорта // Спорт : экономика, право, управление. 2010. № 3. С. 10–12.
2. Братановская М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоградская академия МВД России. Волгоград, 2007. С. 17.
3. Братановский С.Н., Вулах М.Г., Майстровой В.В. Организационная структура и органы управления общественных спортивных объединений // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 26–33.

¹² Документ опубликован не был.

¹³ Российская газета. 2010. № 222. 1 октября.

¹⁴ Российская газета. 2009. № 158. 26 августа.

¹⁵ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ» В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ПОНКИН ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,
профессор кафедры спортивного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук
i@lenta.ru

ПОНКИНА АЛЕНА ИГОРЕВНА,
преподаватель кафедры спортивного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
juriste.ap@gmail.com

Статья посвящена исследованию содержания и форм закрепления в зарубежном законодательстве дефиниций понятия «спорт высших достижений». Исследовано законодательство 13 зарубежных государств (Беларусь, Болгария, Бразилия, Венесуэла, Испания, Казахстан, Колумбия, Мексика, Молдова, Перу, Чили, Эквадор, ЮАР).

Ключевые слова: спорт, спорт высших достижений, профессиональный спорт, спортивное право, государственное управление в области спорта, спортсмен высокого уровня.

DEFINITION OF THE CONCEPT "ELITE SPORT" IN FOREIGN LAWS

PONKIN IGOR V.,
Professor of the Department of Sports Law
in Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Professor of the Institute of Public Administration
and Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Doctor of Law

PONKINA ALENA I.,
Lecturer in the Department of Sports Law
in Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Legal Sciences

The article investigates the content and form of fixing in foreign legislation definitions of the concept of «high-level sport». The article studied the legislation of 13 foreign states (Belarus, Bulgaria, Brazil, Venezuela, Spain, Kazakhstan, Colombia, Mexico, Moldova, Peru, Chile, Ecuador, South Africa).

Key words: sport, high-level sport, professional sport, sport law, public administration in the sports sphere, high-level athlete.

Исследование вопроса о разграничении и соотношении профессионального спорта¹ и спорта высших достижений, имеющего, в частности, значение в контексте проектирования и реализации государственного управления и государственной политики в области спорта, в частности, для очерчивания пределов воз-

можностей государственной финансовой поддержки профессионального спорта², а также в контексте необходимой защиты прав спортсменов спорта высших достижений³, прежде всего требует определения, что именно следует понимать под спортом высших достижений.

¹ См.: Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 24–28; Ponkin I.V., Ponkina A.I. Definition of «Professional Sports» in Foreign Legislations // e-Lex Sportiva Journal. 2014. Vol. II. Issue 1. P. 111–117.

² Понкин И.В., Понкина А.И. Правовые основания, условия, императивы и ограничения государственного финансирования системы профессионального спорта: зарубежный опыт // Advances in Law Studies. 2015. Т. 3. № 5. С. 244–252.

³ Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. 1055 с. С. 6.

Согласно п. 13 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁴ спорт высших достижений интерпретируется как «часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях».

Данное определение мало что разъясняет в силу его чрезмерной краткости. Поэтому существенный интерес представляет исследование особенностей закрепления понятия любительского спорта в зарубежном законодательстве о спорте.

По основанию особенностей выделения спорта высших достижений модели правового регулирования в зарубежных государствах в сфере профессионального спорта и спорта в целом могут быть сгруппированы в две группы:

— модель, не предполагающая артикулированного выделения спорта высших достижений (подпадает под общее регулирование);

— модель, предполагающая артикулированное выделение спорта высших достижений (Аргентина, Россия, США, Франция, Швейцария)⁵.

Примеры правового закрепления определения понятия спорта высших достижений (франц. — «*sport de haut niveau*»; англ. — «*high performance sport*» и «*high-level sport*»; исп. — «*deporte de alto nivel*» и «*deporte de alto rendimiento*»; португ. — «*desporto de alto rendimento*» или «*desporto de rendimento*») в законодательстве зарубежных государств встречаются нечасто.

При этом если в некоторых языках речь идет об одном понятии — спорте высших достижений, то, к примеру, в испанском языке есть два понятия: «*deporte de alto nivel*» (спорт высшего уровня) и «*deporte de alto rendimiento*» (спорт высших достижений), по контексту они могут различаться в своих значениях, но для целей настоящего исследования эти различия не существенны.

Закрепление на законодательном уровне понятия спорта высших достижений встречается более часто по сравнению со случаями законодательного закрепления, к примеру, понятия «любительский спорт». В целом отметим, что такие определения в большинстве случаев носят чисто инструментальный характер для целей соответствующих положений законодательства и сравнительно редко содержат указания на специфические характеристики этой части спорта как таковой.

Рассмотрим далее конкретные примеры **прямого и развернутого закрепления дефиниции рассматриваемого понятия — «спорт высших достижений» («спорт высшего уровня»)**.

В соответствии со ст. 50 Закона Испании № 10/1990 от 15 октября 1990 г. (в ред. 2015 г.) «О спорте»⁶ «для

целей данного нормативного правового акта под спортом высших достижений понимается спортивная деятельность, отвечающая критериям, установленным пунктом 1 статьи 6 данного Закона, и связанная со спортивной состязательностью с гарантированной максимальной продуктивностью и конкурентоспособностью на международном уровне». Вышеупомянутый п. 1 ст. 6 указанного закона Испании утверждает, что спорт высших достижений представляет интерес для государства, а также выступает существенным фактором развития спорта.

Пункт 1 ст. 2 Королевского декрета Испании № 971/2007 от 13 июля 2007 г. «О спортсменах высокого уровня и спорта высших достижений»⁷ устанавливает: «Для целей настоящего Королевского Декрета под спортом высшего уровня понимается спортивная практика, организуемая и реализуемая в интересах государства в качестве важного фактора развития спорта, стимула продвижения спортивных основ и как наделенная функцией представления Испании в официальных спортивных соревнованиях международного характера».

Согласно ст. 1 Закона ЮАР № 110 от 1998 г. (в ред. 2007 г.) «О спорте и отдыхе»⁸ «спорт высших достижений» означает спортивное участие на высоком уровне в крупных международных спортивных мероприятиях, включая, но не ограничиваясь, участие в чемпионатах мира и других международных мультиспортивных мероприятиях, таких как Олимпийские игры, Игры Содружества, Паралимпийские игры и Всеафриканские игры».

Пункт VIII ст. 5 Общего закона Мексики от 5 июня 2013 г. (в ред. от 09.05.2014) «О физической культуре и спорте»⁹ дает следующее определение: «Спорт высших достижений — спорт, практикуемый с высокими техническими и научными требованиями к обучению и подготовке, что позволяет обеспечить участие спортсменов в качестве кандидатов в члены национальных сборных спортивных команд и в качестве членов национальных сборных спортивных команд, которые представляют страну в официальных спортивных соревнованиях и состязаниях международного уровня».

Согласно п. 1 ст. 44 Закона Португалии от 16 января 2007 г. № 5/2007 (в ред. от 06.09.2013) «Об основах физкультурной деятельности и спорта»¹⁰ «под спортом высших достижений, для целей настоящего Закона, понимается спорт, направленный на получение высших спортивных результатов, проверяемых на соответствие международным спортивным стандартам, и выступающий предметом конкретных мер поддержки».

Согласно ст. 8 Закона Чили № 19712 от 2001 г. (в ред. 2014 г.) «О спорте»¹¹ «под спортом высших достижений международного уровня понимается тот, который предполагает систематическое занятие соответствующим спортом в соответствии с высокими требованиями».

⁴ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242. В ред. от 03.11.2015 / СПС «Гарант».

⁵ Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36–44.

⁶ Ley № 10/1990, de 15 de octubre, del Deporte // Boletín Oficial del Estado. 17.10.1990. № 249. URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1990-25037>

⁷ Real Decreto № 971/2007, de 13 de julio de 2007, sobre deportistas de alto nivel y alto rendimiento. URL: http://www.csd.gob.es/csd/comunicacion/01deporteAltaCompeticion/03DepAltCompet/02DepAlNiv/Real-Decreto_971-2007/

⁸ National sport and recreation Act № 110 of 1998 (as amended by Act № 18 of 2007). URL: [http://www.srsa.gov.za/MediaLib/Home/DocumentLibrary/464863\(3\).pdf](http://www.srsa.gov.za/MediaLib/Home/DocumentLibrary/464863(3).pdf)

⁹ Ley General de los Estados Unidos Mexicanos de 05.06.2013 de Cultura Física y Deporte // Diario Oficial de la Federación. 07.06.2013. Última reforma publicada el 9 de mayo de 2014. URL: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/Igcfcd.htm>; <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/LGCFD.pdf>.

¹⁰ Lei № 5/2007, de 16 de janeiro de 2007 — Lei de Bases da Atividade Física e do Desporto // Diário da República. Série I, de 16.01.2007. № 11. Alterada por Lei № 74/2013, de 6 de setembro de 2013. URL: http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/Desporto_LeiBases-AtividadeFisicaDesporto.aspx; <https://dre.pt/application/dir/pdf1sdp/2007/01/01100/03560363.pdf>

¹¹ Ley № 19712 del deporte de 2001. URL: <http://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=181636>

Согласно ст. 16 Закона **Колумбии** от 18 января 1995 г. № 181 «Об утверждении положений о развитии спорта, досуга, об обеспечении досуга, о физкультурной подготовке и о создании Национальной системы спорта»¹² «спорт высших достижений — это спортивная деятельность высших уровней организации, которая включает в себя процессы, направленные на повышение физико-технических качеств и состояния спортсменов посредством использования научных и технологических достижений».

В соответствии со ст. 59 Общего закона **Венесуэлы** от 30 августа 2005 г. № 356-05 «О спорте»¹³ «под спортом высших достижений понимается систематическое занятие соответствующими видами спорта для участия в национальных и международных соревнованиях, которые требуют серьезной подготовки спортсменов, обладающих особыми способностями и талантами и включаемых в национальные сборные».

Согласно п. 14 § 1 Дополнительных положений Закона **Болгарии** от 1996 г. «О физическом воспитании и спорте»¹⁴ «спорт высших достижений» — это специализированная система средств, методов и форм физической активности лиц, являющихся спортсменами, осуществляемая с целью достижения максимальных результатов при подготовке и участии в соревнованиях, организацией и контролем над которыми занимаются спортивные организации».

Статья 45 Закона **Эквадора** от 2010 г. (в ред. от 20.02.2015) «О спорте, физическом воспитании и отдыхе»¹⁵ закрепляет, что «спорт высших достижений — это спортивная деятельность, организованная на высоком уровне и включающая интегрированные процессы, направленные на спортивное совершенствование спортсменов с помощью использования технологических и научных достижений в технических процессах подготовки высокого уровня, разработанной спортивными организациями».

Как устанавливает ст. 1 Закона **Республики Беларусь** от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте»¹⁶, под спортом высших достижений понимается «часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных республиканских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях».

Согласно п. 19 ст. 1 Закона Республики **Казахстан** от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте» (с последующими изменениями)¹⁷ «спорт высших

достижений — это область спорта, предусматривающая достижение спортсменами максимально высоких спортивных результатов или побед на спортивных соревнованиях».

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона **Республики Молдова** от 25 марта 1999 г. № 330-XIV (в ред. от 28.06.2013) «О физической культуре и спорте»¹⁸ «спорт высших достижений — это специфическая деятельность в рамках организованной системы отбора и подготовки спортсменов, ориентированная на достижение высоких спортивных результатов, установление рекордов».

Пункт VII ст. 2 Закона **штата Нижняя Калифорния (Мексика)** от 1995 г. «О спорте и физической культуре»¹⁹ устанавливает, что спорт высших достижений — это соревновательная деятельность, в рамках которой происходит поиск совершенства физических показателей, что требует высокого технического уровня всех, кто задействован в процессе подготовки: врачей, физиологов, тренеров и иных специалистов. Данный нормативный правовой акт утратил силу, однако вышеуказанное положение все же представляет определенный исследовательский интерес. Стоит отметить, что в новом профильном нормативном правовом акте о спорте указанного штата не содержится определения спорта высших достижений.

Аналогичная норма содержится в п. VIII ст. 3 Закона **штата Кампече (Мексика)** «О спорте и физической культуре»²⁰.

Согласно п. IX ст. 5 Декрета **штата Коауила (Мексика)** № 474 от 2014 г. — Закона «О физической культуре и спорте в штате Коауила»²¹ «спорт высших достижений — это совокупность планов и программ, направленных на привлечение спортсменов и тренеров на высокий соревновательный уровень, которые представляют страну на международных соревнованиях в олимпийском цикле».

Пункт V ст. 5 Закона **штата Дуранго (Мексика)** от 15 июня 2010 г. (в ред. от 25.11.2011) «О физической культуре и спорте в штате Дуранго»²² содержит определение спорта высших достижений, согласно которому это «в том числе спорт, который направлен на достижение превосходства и развитие которого осуществляется на уровне спортивных федераций, в рамках которого проводятся соревнования высокого уровня».

Согласно ст. 101 Декрета **штата Идальго (Мексика)** от 18 декабря 2008 г. № 82 — Закона «О физической культуре, спорте и досуге в штате Идальго» (с последующими изменениями)²³ под спортом высших достижений

¹² Ley № 181, de enero 18 de 1995, por el cual se dictan disposiciones para el fomento del deporte, la recreación, el aprovechamiento del tiempo libre y la Educación Física y se crea el Sistema Nacional del Deporte. URL: <http://www.supersociedades.gov.co/superintendencia/normatividad/leyes/Leyes/Ley%20181%20de%201995.pdf>

¹³ Ley General de Deportes № 356-05 de 30 de Agosto de 2005 // Gaceta Oficial. 15.09.2005. URL: <http://www.ministeriodedeportes.gob.do/index.php/sample-sites/parks?task=document.download&id=44>

¹⁴ Закон за физическото възпитание и спорта. URL: <http://mpes.government.bg/Documents/Documents/Zakoni/2014/ZFVS.pdf>

¹⁵ Ley de República del Ecuador de 2010 del deporte, educación física y recreación // Registro Oficial Suplemento. 11.08.2010. № 255. URL: <http://www.deporte.gob.ec/wp-content/uploads/downloads/2015/03/Ley-del-Deporte.pdf>

¹⁶ Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65106; <http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_fizicheskoj_kulture_i_sporte.htm

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150

¹⁸ Закон Республики Молдова № 330-XIV от 25 марта 1999 г. (в ред. от 28.06.2013) «О физической культуре и спорте». URL: <http://www.cnas.md/libview.php?l=ru&idc=183&id=547>

¹⁹ Ley estatal del deporte y la cultura física para el Estado de Baja California // Periódico Oficial. 04.08.1995. Sección III. Tomo CII. URL: <http://www.tijuana.gob.mx/Leyes/pdf2011/leyes/Leydepor.pdf>

²⁰ Ley del deporte y la cultura física para el Estado de Campeche. URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Documentos/Estatal/Campeche/wo20378.pdf>

²¹ Decreto del Estado de Coahuila de Zaragoza № 474 — Ley de la cultura física y deporte del Estado de Coahuila de Zaragoza // Periódico Oficial del Gobierno del Estado. 17.06.2014. URL: <http://www.congresocoahuila.gob.mx/portal/wp-content/uploads/2014/11/20140211170.pdf>

²² Ley de cultura física y deporte del Estado de Durango de 15.06.2010/ URL: <http://www.durango.gob.mx/file/50826>

²³ Decreto del Estado de Hidalgo № 82 de 18.12.2008 — Ley de cultura física, deporte y recreación para el Estado de Hidalgo // Alcance Uno del Periódico Oficial. — 31.12.2008. URL: <http://www.congreso-hidalgo.gob.mx/Contenido/Leyes/27Ley%20de%20Cultura%20Fisica,%20Deporte%20y%20Recreacion%20para%20el%20Estado.pdf>

понимается «систематическое занятие спортивными дисциплинами, которое требует высоких стандартов подготовки и обучения спортсменов».

Как это устанавливает ст. 54 Декрета штата Мехико (Мексика) от 28 ноября 2014 г. № 339 — Закона «О физической культуре и спорте в штате Мехико»²⁴, под спортом высших достижений понимается «спорт, в рамках которого предъявляются достаточно высокие технические и научные требования к подготовке и обучению, что позволяет спортсмену участвовать в спортивных сборных командах, представляющих штат и государство в целом на официальных соревнованиях международного характера, которые отвечают определенным условиям».

Согласно ст. 52 Декрета штата Тамаулипас (Мексика) от 25 июня 2014 г. № LXII-251 — Закона «О физической культуре и спорте в штате Тамаулипас»²⁵ под спортом высших достижений понимается «деятельность с высокими научными и техническими требованиями к обучению и подготовке, которые позволяют спортсмену принимать участие в сборных командах, представляющих страну на официальных международных спортивных мероприятиях».

Согласно п. VI ст. 4 Декрета штата Мичоакан де Окампо (Мексика) от 2004 г. № 336 — Закона «О физической культуре и спорте в штате Мичоакан де Окампо» (с последующими изменениями)²⁶ «спорт высших достижений — это физическая деятельность, регулирование которой осуществляется международной федерацией для обеспечения сопоставления уровней высокой производительности, связанной с участием в национальных и международных соревнованиях».

В соответствии с п. XIX ст. 3 Декрета штата Чьяпас (Мексика) от 2004 г. № 246 — Закона «О продвижении спорта»²⁷ «спорт высших достижений — это такой спорт, который способствует достижению высоких результатов на национальных и международных спортивных соревнованиях».

Как следует из приведенных примеров, подходы к определению исследуемого понятия существенно разнятся — от предметно-конкретных до абстрактно-декларативных и кратких.

Иногда в законах закрепляется определение понятия «спорт достижений».

Так, п. III ст. 3 Федерального закона Бразилии от 24 марта 1998 г. № 9615 (в ред. от 10.10.2013) «Об общих правилах спорта и о других вопросах» («Закон Пеле») установливает: «Спорт достижений — спорт, практикуемый в соответствии с общими положениями

настоящего Закона и правилами спорта, национальной и международной практикой для того, чтобы получить высокие результаты и интегрировать людей и сообщества внутри страны и с другими народами».

Встречаются также случаи законодательного закрепления понятия «спортсмен высшего уровня» («спортсмен высокого уровня»). Иногда такое закрепление является единственным, из которого можно вывести понятие спорта высших достижений, в других случаях — дополняет закрепляемую этим же законом дефиницию понятия спорта высших достижений.

Так, в ст. 63 Закона Перу от 2004 г. № 28036 «О стимулировании и развитии спорта»²⁹ установлено: «Для целей настоящего закона квалифицированным спортсменом высшего уровня считается спортсмен, который отвечает требованиям, установленным Перуанским институтом спорта и Перуанским Олимпийским комитетом».

В соответствии со ст. 52 Закона Испании от 15 декабря 1990 г. № 10/1990 «О спорте» (в ред. 2015 г.) «под спортсменами высшего уровня понимаются спортсмены, с которыми ежегодно реализует сотрудничество Высший совет Испании по спорту во взаимодействии с национальными и при необходимости региональными спортивными федерациями Испании и которые отбираются согласно определенным критериям с учетом следующих обстоятельств:

- рейтинг, полученный на международных спортивных соревнованиях или испытаниях;
- положение спортсмена в официальных списках спортивной классификации, утвержденных международными спортивными федерациями;
- особые условия технико-спортивного характера, устанавливаемые спортивными организациями³⁰.

Согласно ст. 8 Закона Чили от 2001 г. № 19712 (в ред. 2014 г.) «О спорте»³¹ «спортсменами высших достижений считаются, соответственно, те спортсмены, которые отвечают техническим требованиям, устанавливаемым Национальным институтом спорта Чили и Олимпийским комитетом Чили, а также соответствующей спортивной федерацией».

Согласно п. 18 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте» (с последующими изменениями)³² «спортсменом высокого класса является спортсмен, входящий в сборную команду Республики Казахстан по виду спорта (национальной сборной команды по виду спорта) и (или) имеющий спортивное звание не ниже чем «мастер спорта Республики Казахстан».

²⁴ Decreto del Estado de México № 339 de 28 de noviembre de 2014 — Ley de cultura física y deporte del Estado de México. URL: <http://legislacion.edomex.gob.mx/sites/legislacion.edomex.gob.mx/files/files/pdf/ley/vig/leyvig089.pdf>

²⁵ Decreto del Estado de Tamaulipas № LXII-251 del 25 de junio de 2014 mediante el cual se expide la Ley de Cultura Física y Deporte para el Estado de Tamaulipas. URL: <http://www.congresotamaulipas.gob.mx/Parlamentario/Archivos/Leyes/Ley%20de%20Cultura%20Fisica%20y%20Deporte%20sep.pdf>

²⁶ Decreto del Estado de Michoacán de Ocampo № 336 — Ley de cultura física y deporte del Estado de Michoacán de Ocampo // Periódico Oficial. 16.02.2004. URL: http://transparencia.congresomich.gob.mx/media/documentos/trabajo_legislativo/ley_de_cultura_f%C3%ADsica_y_deporte_del_estado_de_michoac%C3%A1n_de_ocampo.pdf

²⁷ Decreto del Estado de Chiapas № 246 — Ley del fomento al deporte del Estado de Chiapas // Periódico Oficial. 09.11.2004. URL: <http://www.congresochiapas.gob.mx/index.php/Legislacion-Vigente/ley-del-fomento-al-deporte-del-estado-de-chiapas.html>

²⁸ «Закон Пеле» — Федеральный закон Бразилии № 9.615 от 24 марта 1998 г. «Об общих правилах спорта и других вопросах» [Lei № 9.615, de 24 de março de 1998 (Lei Pelé) «Institui normas gerais sobre desporto e dá outras providências» (Vide Lei № 12.876, de 2013)] // Diário Oficial da União. — 25.03.1998. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Leis/L9615consol.htm#art96

²⁹ Ley № 28036 de 2004 de promoción y desarrollo del deporte. URL: http://www.ipd.gob.pe/transparencia_ipd/documentos/marcolegal/ley_28036.pdf

³⁰ Ley № 10/1990, de 15 de octubre, del Deporte // Boletín Oficial del Estado. 17.10.1990. № 249. URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1990-25037>

³¹ Ley № 19712 del deporte de 2001. URL: <http://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=181636>

³² Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150

Пункт III ст. 11 Закона штата Герреро (Мексика) от 2005 г. № 495 «О физической культуре и спорте в штате Герреро»³³ содержит определение понятия «высокие достижения», выводя его из понятия спортсмена высших достижений, и устанавливает, что это — спортсмены, которые имеют выдающиеся достижения в области спорта и находятся на первых местах в спортивной классификации по своим видам спорта. Согласно п. XIII ст. 11 указанного закона штата Герреро (Мексика) в спорте высших достижений задействованы лица, спортивные качества которых являются более высокими, чем у большинства.

Статья 7 Декрета штата Гуанахуато (Мексика) от 2010 г. № 76 (в ред. 2013 г.) — Закона «О физической культуре и спорте в штате Гуанахуато»³⁴ содержит определение спортсмена и тренера высших достижений, согласно которому под таковыми понимаются «спортсмены и тренеры высших достижений, которые обладают способностями к участию в Олимпийских и Паралимпийских играх».

В немалом числе случаев в зарубежных нормативных правовых актах понятие спорта высших достижений встречается лишь в контексте регулирования конкретных отношений. Как, например, в ст. 8, 12, 13, 43 и др. Закона Чили от 30 января 2001 г. (в ред. от 25.03.2014) «О спорте»³⁵.

Таким образом, можно выделить следующие основные способы закрепления на законодательном уровне понятия «спорт высших достижений» в зарубежных государствах:

— формальное и опосредованное определение спорта высших достижений, например, посредством, отнесения к спортсменам высших достижений только тех спортсменов, которые внесены в соответствующие реестры либо отвечают установленным требованиям;

— определение спорта высших достижений как спортивной деятельности, в рамках которой спортсменами

достигаются спортивные результаты высокого уровня и которая требует более серьезной подготовки, чем в рамках иных направлений спортивной деятельности;

— определение спорта высших достижений как спортивной деятельности, в рамках которой достигаются высокие результаты на крупных официальных спортивных соревнованиях, чему предшествует тщательная подготовка спортсменов с использованием научного подхода и технических достижений.

Приведенная классификация является условной, так как зачастую встречающиеся в зарубежном законодательстве определения понятия спорта высших достижений можно отнести сразу к двум указанным категориям.

С целью обеспечения реализации более эффективной государственной политики Российской Федерации в области спорта высших достижений и решения существующих в данной сфере проблем и задач представляется необходимым учет положительного опыта зарубежных государств в указанной области.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник ; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 1055 с.
2. Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России : опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 24–28.
3. Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36–44.
4. Понкин И.В., Понкина А.И. Правовые основания, условия, императивы и ограничения государственного финансирования системы профессионального спорта: зарубежный опыт // Advances in Law Studies. 2015. Т. 3. № 5. С. 244–252.

³³ Ley № 495, de cultura física y deporte del Estado de Guerrero // Periódico Oficial del Estado de Guerrero. 10.06.2005. URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Estatal/GUERRERO/Leyes/GROLEY67.pdf>

³⁴ Decreto № 76 del Estado de Guanajuato — Ley de cultura física y deporte del Estado de Guanajuato // Periódico Oficial del Gobierno del Estado de Guanajuato. 03.09.2010. № 141. Segunda Parte. URL: http://www.congresogto.gob.mx/uploads/ley/pdf/13/LCFyDep.Nva_con_Decreto_74_PO_7_de_junio_de_2013.pdf

³⁵ Ley № 19.712 del deporte / Fecha Publicación — 09.02.2001; Fecha Promulgación — 30.01.2001. Última Versión — de 25.03.2014. URL: <http://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=181636>

СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ГРИЩАК ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
адвокат, спортивный юрист,
член Национального объединения спортивных юристов РФ
grischak@mail.ru

В статье рассматривается правовой статус спортивных федераций на примере футбола, история создания Российского футбольного союза и его взаимодействие с клубами. Выявляются пробелы как в правовом регулировании, так и в экономическом существовании спортивных федераций в России.

Ключевые слова: Спортивная федерация, РФС, ФИФА, спортивный клуб, правовое регулирование.

SPORTS FEDERATION

GRISHCHAK VASILY N.,
Attorney at Law, Sports Lawyer, Member of the National
Association of Sports Lawyers of the Russian Federation

The article reviews the legal status of sports federations as exemplified by football, studies the history of creation of the Russian Football Union and its interaction with clubs. It reveals gaps in both legal regulation and economic existence of sports federations in Russia.

Key words: Sports Federation, RFU, FIFA, sports club, legal regulation.

Вправе ли граждане беспрепятственно играть в футбол, домино, лапту или, к примеру, городки? Могут ли они сами нанять арбитров, установить призы, звания и почести? Вправе ли создать организацию и нанять пару-тройку клерков, когда хлопоты по устройству соревнований станут обременительными для энтузиастов-основателей? Ответы на эти простые на первый взгляд вопросы вовсе не очевидны. Достаточно понаблюдать, как влиятельные богатые предприниматели, тратящие на содержание своих любимых конюшен колоссальные деньги, вынуждены униженно подчиняться спортивными федерациям.

Как сложилось положение дел, при котором общественная организация — спортивная федерация обладает такой властью над независимыми участниками гражданских по своей сути отношений? Общественная организация — организационно-правовая форма, заведомо не предназначенная для ведения предпринимательской деятельности и властвования. Общественная организация — форма юридического лица, проистекающая из конституционного права граждан на объединение. Потребности коммерции обеспечиваются другими видами юридических лиц (юридических личностей).

Классическое юридическое лицо представляет собой объединение и обособление капиталов и/или персон. Конструкции большинства коммерческих и некоммерческих организаций, как правило, предусматривают процедуру приобретения, фиксации и прекращения прав для персон, обладающих юридическим контролем над компанией.

С этой точки зрения общественная организация в том виде, в котором позднесоветское и российское законодательство статует общественное объединение, обладает одним примечательным отличием — невозможностью точного определения членства и круга голосующих выборщиков в периоды между общими собраниями членов организации.

Это и есть, на мой взгляд, главное свойство российских общественных организаций, которое объясняет

предпочтение чиновников при выборе организационно-правовой формы спортивных федераций.

Законодательство об общественных объединениях не устанавливает строгих критериев наличия членства в них. Притязаящий на членство может доказать его с помощью протоколов собраний, сведений об уплате членских взносов или иных материалов. Однако голос неудобного оппонента без труда размывается с помощью вновь избранных членов объединения, приглашенных управляющим субъектом (президентом, исполкомом, правлением и т.п.). Напротив, любому неугодному лицу может быть отказано в приеме в организацию без объяснения причин. Закон не требует от общественного объединения обязательного ведения и опубликования каких-либо списков или реестров голосующих членов общества. Перечнями, предоставляемыми в Минюст, довольно легко манипулировать в интересах контролирующей группы субъектов.

Руководителем какой-нибудь местной спортивной федерации может десятилетиями избираться одно и то же лицо. Избирают его люди, которых он сам же и приглашает на общее собрание. В силу странностей российского спортивного законодательства, которых мы коснемся ниже, этот избранный приятелями руководитель на всероссийской конференции получит в голосовании кратный перевес над любым, даже самым богатым и популярным, футбольным, хоккейным или баскетбольным клубом¹.

Не имея возможности уйти из-под давления федерации или перехватить управление в ней, почему бы не создать новую?

Здесь мы приблизились к проблеме легитимности спортивных федераций и оснований их монопольного положения. Возможно, ниже нам удастся ответить, почему спортивные магнаты вынуждены считаться с каким-нибудь пожилым уездным комсомольцем из ташежной федерации футбола.

Для уяснения природы действующей юридической конструкции, в которой существуют современные общероссийские спортивные федерации, уместно прибегнуть к

¹ Часть 9 ст. 14 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит правило, когда соотношение голосов между разными типами членов — клубами и федерациями — всегда сохраняется как один к четырем: «Не менее семидесяти пяти процентов голосов от общего числа голосов высшего руководящего органа общероссийской спортивной федерации должно принадлежать аккредитованным региональным спортивным федерациям, являющимся членами и (или) структурными подразделениями общероссийской спортивной федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

генезису крупнейшей из них — Российского футбольного союза.

Союз ССР, несмотря на свою тоталитарную природу, вынужден был хотя бы номинально считаться с международным принципом независимости спортивных объединений от государства. Наряду с Управлением футбола и хоккея Спорткомитета СССР действовала образованная в 1959 г. Федерация футбола СССР, включавшая в себя республиканские федерации, в том числе и Федерацию футбола РСФСР.

Федерации футбола СССР и РСФСР существовали в форме гибридных государственно-общественных организаций. Основанием служило Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли».

В результате принятия Закона Союза ССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» (с изм. от 19.05.1995) форма государственно-общественных организаций была устранена из законодательства. Атавистичные союзные нормы об общественно-государственных объединениях перекочевали в ст. 51 российского Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», но до начала нулевых активно не применялись. Вероятно, упоминание о них в новом российском законе было пролоббировано единственной существовавшей на тот момент общественно-государственной организацией — Национальным фондом спорта. Позднее были созданы еще несколько таких объединений, например ОГО ВФСО «Динамо».

В результате распада СССР союзные федерации прекратили свое существование², и, следовательно, право представлять Российскую Федерацию в международных объединениях, по здравому разумению, должно было автоматически перейти к Федерации футбола РСФСР. Действительно, такая организация существовала на момент описываемых событий, но была создана Госкомспортом РСФСР лишь накануне распада союзной структуры управления спортом — в декабре 1989 г. Создание государственно-общественной организации «Федерация футбола РСФСР» было согласовано заключением межведомственной комиссии при Моссовете по вопросам создания новых предприятий и организаций (Решение К/15-613 от 5 октября 1990 г.). При этом Федерация футбола РСФСР никогда не проходила процедуру государственной регистрации. В управленческой иерархии СССР республиканские структуры РСФСР зачастую выполняли второстепенные ритуальные функции в силу совпадения их территориальных юрисдикций с общесоюзными ведомствами. Почти вся бюрократическая футбольная элита была сконцентрирована в почившей союзной федерации и временно утратила формально-юридическую основу своей власти. Такое положение дел вскоре предопределило острый конфликт в борьбе за право возглавлять футбол в новой России.

Негодная устаревшая юридическая платформа старой Федерации футбола РСФСР стала предметом притязаний двух противоборствующих групп спортивных функционеров. Каждая из борющихся сторон постаралась обосновать свое юридическое правопреемство от республиканской федерации.

9 января 1992 г. в г. Сочи группа представителей футбольных клубов и территориальных (республиканских, областных и т.п.) федераций футбола провела конференцию, где учредила новое общественное объединение — Всероссийскую федерацию футбола. В протоколе этой конференции отражено голосование по вопросу прекращения деятельности Федерации футбола РСФСР. Президентом ВАФ был избран А.А. Кавазашвили. 24 января того же года ВАФ была зарегистрирована Минюстом России.

Вскоре — 8 января 1992 г. — в Москве созывается Всероссийская конференция по футболу и учреждается общественная организация «Российский футбольный союз». Одновременно конференция повторно принимает решение о прекращении деятельности Федерации футбола РСФСР и провозглашает РФС ее правопреемником. Президентом РФС и был избран В.И. Колосков.

Состав делегатов на обеих конференциях совпадал более чем на половину. Каждая из организаций объявила себя единственной представительницей России в ФИФА и УЕФА.

Первая футбольная схизма заслуживает отдельного рассказа, а применительно к предмету данной статьи обращает на себя внимание эволюция аргументов сторон и риторических приемов в поисках легальности и легитимности своего монопольного положения.

На первом этапе противостояния обе федерации оперировали в основном доводами юридического свойства. Критическому анализу подвергался небезупречный статус правопреемника — Федерации футбола РСФСР; стороны обвиняли друг друга в фальсификациях протоколов, нарушении порядка созыва учредительных конференций, под сомнение ставились полномочия части делегатов.

В юридической истории этого противостояния вопрос правопреемства был разрешен Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Вероятно, пытаясь зафиксировать выгодный для себя преюдициальный факт, ВАФ предъявила иск с требованием к РФС о взыскании незначительного остатка денег, ранее принадлежавших ФФ РСФСР, а впоследствии перешедших к РФС.

В мотивировочной части итогового надзорного Постановления от 3 февраля 1994 г. по делу К-4-Н7/99 ВАС установил, что ни РФС, ни ВАФ не являются правопреемниками Федерации футбола РСФСР.

«Выморочный» статус главной футбольной организации по праву первородства, казалось, должен был отойти в пользу ВАФ. Однако юридические аспекты приобретения монопольного положения и власти (а именно о власти над футболом и его субъектами шла речь) носили второстепенный характер по сравнению с иными основаниями, на которых зиждется доминирующее положение Российского футбольного союза, равно как любой другой общероссийской спортивной федерации.

Опоздав с регистрацией, РФС нашел опору в старой международной спортивной бюрократии, даже несмотря на заявления официальных лиц государства³. Справедливости ради стоит отметить, что РФС создавался при зна-

² В записке от 26 декабря 1991 г. на бланке Федерации футбола СССР Председатель федерации В.И. Колосков обращается к первому заместителю Председателя Верховного Совета Российской Федерации С.А. Филатову: «Совет руководителей федераций футбола независимых государств Содружества на своем заседании 25 декабря 1991 года принял три принципиальных решения... в-третьих, преобразовать нынешнюю Федерацию футбола СССР в Ассоциацию футбола независимых государств, определив ее в качестве правопреемника Федерации футбола СССР». До 1992 г. Ассоциацию футбола стран Содружества возглавлял В.И. Колосков.

³ В письме от 31 января 1992 г. № 2.1-16/070 на имя Президента ФИФА Жооо Авеланжа первый заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации С.А. Филатов просит возобновить прерванное в 1917 г. членство России в ФИФА и при этом указывает на ВАФ как на единственное общественное объединение, «организующее и контролирующее футбол в России».

чительной поддержке спортсменов, тренеров и наиболее влиятельных столичных футбольных клубов⁴. Тем не менее приемлемым представляется допущение, при котором выбор стороны конфликта осуществлялся с учетом влияния лидеров в международных спортивных организациях. Для сильнейших клубов и спортсменов критически важным был доступ к международным турнирам.

Здесь следует пояснить, что действовавшее в тот период российское законодательство не содержало каких-либо нормативных препятствий для одновременного существования любого количества общероссийских спортивных федераций в одном и том же виде спорта. Накал противостояния двух организаций предопределялся тем, что ФИФА и его европейский вассал — УЕФА признают лишь одну организацию на территории каждой из стран. Такая пирамидальная структура способствует поддержанию уникального монопольного положения ФИФА на всемирных спортивных рынках. В публичной риторике ФИФА акцентирует внимание на гуманитарной стороне своей деятельности и старается избегать любых сравнений с традиционными картелями. Представляется все же, что имманентным признаком этой ассоциации и его главной конституирующей чертой служит именно сверхмонопольный характер ее экономической деятельности на рынке спортивных зрелищ. В этом смысле ФИФА могла бы сравниться только с МОК. Под таким углом зрения национальные федерации есть, по сути, экономические наместники ФИФА на колонизированных проффутболом территориях.

Юридические пороки и преимущества конкурирующих организаций заведомо имели второстепенное значение для исхода борьбы за членство в ФИФА. Приобретение членства в ФИФА и УЕФА означало доступ на рынок международных спортивных соревнований и обладание административно-экономическим рычагом для управления клубами. Мнение представителей российских властей о законности притязаний и легальности одной из спорящих организаций не стало решающим аргументом для чиновников ФИФА. К примеру, заместитель министра юстиции РСФСР Б.В. Панферов в письме от 28 февраля 1992 г. № 11-135/о уверял Президента ФИФА Жоао Авеланжа в приоритете ВАФ: «Всероссийская ассоциация футбола является единственным зарегистрированным в Министерстве юстиции России футбольным общественным объединением, юрисдикция которого распространяется на территории Российской Федерации». (Действительно, Российский футбольный союз будет зарегистрирован только через месяц — 31 марта 1992 г.) Тем не менее 3 июля 1992 г. на Конгрессе ФИФА в Цюрихе Российскому футбольному союзу было предоставлено полное членство в международной ассоциации⁵.

Международные футбольные чиновники сделали свой выбор, и, таким образом, противостояние между ВАФ и РФС разрешилось в пользу последнего. Заимствование легитимности у международного партнера не устранило юридические бреши в лидирующем властном положении РФС. Союз с точки зрения российского законодательства оставался обычной общественной организацией. Никакими специальными юридическими полномочиями по управлению другими субъектами, за исключением собственных членов, он не обладал и не мог обладать. Даже самопровозглашенный общероссийский статус федерации не был

свободен от недостатков. К моменту подачи документов РФС на государственную регистрацию употребление прилагательного «российский» в названии футбольного союза попало под ограничение, введенное Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 14 февраля 1992 г. № 2355-1 «О порядке использования наименований «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе слов и словосочетаний в названиях организаций и других структур». В развитие этого акта было издано Постановление Правительства РФ от 18 мая 1992 г. № 334 «Об использовании наименований «Россия», «Российская Федерация» в названиях предприятий, учреждений, организаций и других структур». Согласно новым правилам РФС должен был получить согласование в Минюсте России с последующим утверждением разрешения на правительственной комиссии во главе с зампредом Правительства России В.А. Махарадзе. РФС, минуя эту громоздкую процедуру, был зарегистрирован на основании записки Президента России Б.Н. Ельцина тогдашнему министру юстиции России Н.В. Федорову. Записка от 29 февраля 1992 г. хранится в архивах Минюста России и содержит следующее повеление Президента: «Прошу принять решение о регистрации в соответствии с действующим законодательством. С названием можно было бы согласиться». Кроме вопроса по поводу названия, в контексте столкновения между ВАФ и РФС такой документ, вероятно, предопределил последующее отношение чиновников Минюста к одной из спорящих сторон.

Одновременно с созданием РФС на учредительной конференции 8 февраля 1992 г. было принято решение о создании новой футбольной структуры — Профессиональной футбольной лиги. Докладчиком по этому вопросу выступал В.Г. Газзаев. Тогда же, на конференции РФС, был определен руководитель создаваемой ПФЛ — им стал Н.А. Толстых.

Не лишены оснований видится предположение о том, что создание ПФЛ стало своеобразным воздаянием футбольным клубам, в первую очередь московским, за поддержку РФС против ВАФ.

К тому времени Н.А. Толстых руководил первым в отечественной истории футбольным клубом в форме акционерного общества — АОЗТ «Динамо-Москва». В свою очередь, вновь созданная лига была первым настоящим объединением самостоятельных спортивных клубов. В качестве организационно-правовой формы новой лиги было также избрано акционерное общество закрытого типа. До вступления в силу Гражданского кодекса РФ АОЗТ учреждались и действовали на основании Постановления Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 (ред. от 15.04.1992, с изм. от 24.11.1993) «Об утверждении Положения об акционерных обществах».

Идею о создании клуба «Динамо» и вслед за ним ПФЛ в форме акционерного общества специалисты позаимствовали у английской Премьер-лиги. Каждый клуб признавался акционером, обладающим одной акцией ПФЛ. Со временем обнаружились недостатки акционерного общества для управления большим количеством разнородных юридических лиц — футбольных клубов. 1 января 1995 г. в силу вступила первая часть Гражданского кодекса РФ и содержащаяся в ней новелла ст. 50 (п. 4) об ассоциациях (союзах) юридических лиц. Эта норма легла в основание новой юридической конструкции

⁴ Под письмом от 4 февраля 1992 г. с просьбой о поддержке РФС на имя Председателя Комитета по содействию Олимпийскому движению при Правительстве Российской Федерации В.Н. Мачуге подписались руководители и тренеры пяти московских футбольных клубов: П. Садырин, Мурашин, Н. Старостин, Ю. Золотов, Н. Толстых, В. Газзаев, Ю. Семин.

⁵ Подтверждение факта принятия в члены ФИФА в адрес РФС было направлено в виде Письма Генерального секретаря ФИФА Йозефа Блаттера от 22 октября 1992 г.

ПФЛ. В 1995 г. АОЗТ ПФЛ была преобразована в Ассоциацию ПФЛ. Через пятнадцать лет спекуляция по поводу того давнего преобразования была использована Президентом РФС С.А. Фурсенко как публичное оправдание для расторжения договора о проведении соревнований, действовавшего между РФС и ПФЛ⁶.

Примечательно, что с момента своего основания в 1992 г. ПФЛ в силу своей формы не могла быть членом РФС и создавалась как юридически независимое лицо. Подчинение ПФЛ и клубов РФС не имело сколько-нибудь устойчивого юридического основания.

Вне зависимости от мотивов участников в начале 90-х годов в российском футболе сложилась уникальная иерархия, в которой клубы были объединены в ассоциацию, а над ней главенствовала общественная организация, доминирование которой не имело рационально-правовых оснований, а основывалось только на традиции, связях и харизме руководителя.

При первом же обострении внутрифутбольных отношений оппоненты Президента РФС Вячеслава Колоскова немедленно воспользовались формально-юридическими недостатками в конструкции РФС. Поводом послужили противоречия между РФС, футбольными клубами и ПФЛ по поводу распределения доходов от продажи прав на трансляции футбольных матчей.

В марте 1995 г. между РФС и ПФЛ, с одной стороны, и британской Интернэшнл менеджмент групп совместно с Национальным фондом спорта, с другой стороны, был заключен договор об уступке прав трансляций футбольных матчей чемпионата и Кубка России по футболу. Вслед за этим в марте 1996 г. НФС и ИМГ заключили трехлетний договор с Общественным российским телевидением и Всероссийской телевизионной и радиовещательной компанией. Согласно этому договору ОРТ и ВГТРК до конца 1998 г. осуществляли трансляции футбольных матчей с разрешения правообладателей — НФС и ИМГ, а эти последние взамен размещали рекламу привлеченных спонсоров. Финансовые условия обеих связанных сделок носили крайне непрозрачный характер, однако для российского спорта это был первый опыт извлечения доходов из прав трансляций.

Часть прибыли от спонсоров доставалась клубам через ПФЛ, которая распределяла их по специальной формуле. Непрозрачность финансовой схемы вскоре стала вызывать возмущение топовых клубов — в основном московского «Спартака», — которые обеспечивали львиную долю эфирных рейтингов и, следовательно, рекламных выплат. ПФЛ, в свою очередь, подняла вопрос об основаниях прав РФС на получение доходов от трансляций матчей. Действительно, всякое имущественное право в гражданском обороте возникает по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. В рассматриваемом случае правообладателем по отношению к правам на трансляцию футбольных матчей, по смыслу права, следовало бы признать футбольные клубы — в силу того, что они создавали объект права — футбольное зрелище (пп. 5), п. 1, ст. 8 ГК РФ)⁷. ПФЛ логичным и законным образом была учреждена клубами

и на этом мандате координировала распределение доходов. РФС вынужден был парировать претензии руководства ПФЛ, и первым инстинктивным аргументом стало утверждение о наличии у него некоего права на проведение соревнований (!). В тот момент институт «права на проведение соревнований» еще не был внедрен в массив российского законодательства о спорте. Справедливой и юридически приемлемой представляется точка зрения, согласно которой право на проведение соревнований при общедозволительном типе регулирования не может быть предметом узурпации какого-либо одного или нескольких лиц. Такое право должно принадлежать всем и каждому по определению. Тем более недопустимо положение дел, когда участникам соревнований навязываются правила и ограничения со стороны организации, с которой эти участники не были связаны ни договорными, ни корпоративными отношениями. В действительности же РФС продолжал прочно удерживать власть, хотя и вынужден был ликвидировать дефицит юридических аргументов в защиту своей позиции.

Беспристрастный взгляд на организацию футбольных институтов обращает внимание на избыточность надстроечных элементов: ПФЛ объединяла все профессиональные клубы на основе членства и была, по сути, национальной ассоциацией (в терминологии ФИФА); РФС нависал над этой ассоциацией, при этом объединял в основном только провинциальные федерации футбола. Возникал резонный вопрос — почему пара десятков малоизвестных функционеров устанавливают правила игры и делят деньги, заработанные богатыми и влиятельными клубами?

Риторика РФС свелась к цепи софистических тезисов: — РФС готов предоставить членство клубам, но лишен такой возможности, поскольку является общественным объединением, а клубы существуют в форме хозяйственных обществ;

— РФС не может изменить свою форму и преобразоваться в ассоциацию или союз, поскольку он утратит членство в Олимпийском комитете России, и поэтому РФС не имеет возможности кооптировать клубы.

Подобная аргументация РФС в споре с ПФЛ не имела сколько-нибудь разумных оснований. Законодательство не налагало никаких ограничений на выбор организационно-правовой формы спортивных федераций. Членство в ОКР не могло служить условием допуска к Олимпийским играм и вообще не имело никакого прикладного значения, кроме демонстрации солидарности спортивной бюрократии. Более того, международные патроны РФС и ОКР — ФИФА и МОК являются природными конкурентами на общемировом рынке спортивных зрелищ и не связаны общим членством. В частности, олимпийский футбольный турнир представляет собой плод сложного компромисса между этими монополиями: Олимпийские игры не могли бы игнорировать популярнейший вид спорта, но за получили туда только молодежные команды, а ФИФА, охраняя свой интерес, оставляет турнир главных сборных для самого дорогого продукта — Чемпионата мира.

Примечательно, что и ФИФА, и МОК образованы в форме классических ассоциаций по законодательству Швейцарской конфедерации⁸.

⁶ Представители РФС при расторжении договора с ПФЛ ссылались на письмо Минюста России о якобы обнаруженной незаконности преобразования ПФЛ из АОЗТ в Ассоциацию. Письмо так никогда и не было обнародовано. Вероятно, специалисты РФС обнаружили документальные отголоски старого спора, когда в свое время юристы РФС безуспешно пытались доказать недопустимость преобразования из хозяйственного общества в ассоциацию. Кроме этого, юристами РФС однажды предпринималась неудачная попытка доказывания недопустимости объединения коммерческих и некоммерческих клубов в одной и той же ассоциации.

⁷ Специальные нормы об исключительных правах на аудиовизуальные произведения появились в российском законодательстве позднее описываемых событий. Частично регулирование сходных правоотношений восполнялось международными актами. Преимущественно отношения сторон в области прав телетрансляций регулировались договорами между ними.

⁸ Шевченко О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России : монография. М. : Проспект, 2015. 275 с.

Пик полемики между звеньями в управленческой иерархии футбола пришелся на конец 1998 г. В декабре 1998 г., в обстоятельствах склоки с руководством ПФЛ, РФС созвал внеочередную конференцию организации. На фоне рутинных вопросов повестки дня главный из них — внесения изменений в Устав РФС. Ключевая поправка была призвана манифестировать главенствующее положение РФС в футбольной структуре: «Общероссийская общественная организация «Российский футбольный союз» (в дальнейшем по Уставу РФС) является некоммерческой организацией, созданной в организационно-правовой форме общественной организации. РФС является единственной признанной Международной федерацией футбола (ФИФА) организацией, обеспечивающей контроль за развитием футбола в Российской Федерации и действующей на большей части территории Российской Федерации».

В первой редакции Устава РФС подобная статья отсутствовала. По замыслу функционеров союза, госрегистрация изменений в устав с самопровозглашением доминирующего положения легитимировала бы власть РФС над субъектами футбола.

Оппонирующая группа, сосредоточенная в ПФЛ и возглавляемая Н.А. Толстых, пыталась различными способами предотвратить государственную регистрацию изменений в устав федерации.

К примеру, одна из формальных претензий к федерации была направлена на уже упомянутые недостатки обладания общероссийским статусом, что порождало потенциальную угрозу для членства в ФИФА, поскольку последняя требовала от своих членов полного контроля над подведомственной территорией.

По действовавшему в декабре 1998 г. правилу для обладания общероссийским статусом общественная организация должна была осуществлять свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях более половины субъектов Российской Федерации и иметь там свои структурные подразделения — организации, отделения или филиалы и представительства⁹. Сеть региональных федераций — членов РФС имела достаточный охват, однако местные федерации представляли собой самостоятельные общественные организации. Минюст прибег к буквальному толкованию ст. 14 Закона об общественных объединениях и счел, что самостоятельный член общественной организации не является в то же время ее подразделением. Представляется, что формулировки вышеуказанной нормы возникли в результате юридико-технического дефекта, что не избавило Российский футбольный союз от необходимости спешно собирать протоколы о создании отделений для обоснования своего общероссийского статуса. Отделения по своему составу полностью совпадали с руководством региональных федераций футбола. Редакция ст. 14 Закона об общественных объединениях в этой части действует в неизменном виде до настоящего времени.

В конце концов сопротивление со стороны ПФЛ было преодолено, а изменения в Устав РФС были зарегистрированы.

Конфликт между РФС — традиционной федерацией и ПФЛ — ассоциацией нового типа получил широкую огласку и обнаружил опасные противоречия в системе управления спортом. Спортивные федерации по какому угодно виду спорта и ОКР были подвержены тем же рискам, что и РФС в связи с дефицитом правовых оснований своей власти. Осознание спортивными чиновниками шаткости своего правового статуса привело к разработке специального нормативного акта, призванного укрепить монополию традиционных спортивных федераций и ОКР.

Описываемые события вплоть до 1999 г. происходили в период действия Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте (утв. ВС РФ 27 апреля 1993 г. № 4868-1). В силу своей декларативности Основы не оказывали существенного регулирующего воздействия на правоотношения в спорте. К положительным свойствам документа следует отнести первое в России нормативное упоминание профессионального спорта, что создало правовые предпосылки для образования профессиональных спортивных клубов и лиг.

В конце 1997 г. группой депутатов, в основном из фракции КПРФ, был разработан законопроект «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Первая редакция документа включала вожденную функционерами концепцию: «...спортивная федерация — общественная организация; один вид спорта — одна федерация; право проведения соревнований принадлежит федерации». В процессе доработки законопроекта такая откровенная попытка узурпации полномочий была смикширована. Государственная Дума в трех чтениях приняла компромиссный законопроект, на который, тем не менее, Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин наложил вето. В письме Федеральному собранию от 11 февраля 1999 г. № Пр-173 Президент России подверг законопроект резкой обструкции¹⁰, что, казалось бы, устранило шансы на принятие закона и все же не помешало депутатам со второго раза преодолеть вето большинством в 313 голосов. История принятия Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ предоставляет собой яркую иллюстрацию мощи спортивно-чиновничьего лобби и особенностей законодательного процесса в кадению Государственной Думы второго созыва.

Новый закон, в силу присущих ему доктринальных пороков и недостатков юридической техники, в большей части своих положений не оказывал заметного влияния на правоотношения в сфере спорта. Немедленно после вступления в силу он подвергся критике как практикующих юристов, так и научного сообщества¹¹. Откровенная антиправовая попытка ввести в области спорта общезапретительный принцип регулирования и корреспондирующую ему разрешительную систему в полной мере не удалась. Однако бенефициары принятия закона в основном добились своих целей — закон закреплял желаемую для чиновников форму федераций в виде общественных организаций и создал формально-юридические предпо-

⁹ Статья 14 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

¹⁰ Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе А.А. Котенков при обсуждении законопроекта № 97801996-2 цитировал письмо Президента № 173-Пр: «Анализ федерального закона свидетельствует о том, что он не соответствует Конституции Российской Федерации по ряду параметров, а также противоречит Гражданскому кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об общественных объединениях», Закону Российской Федерации «О таможенном тарифе», Таможенному кодексу Российской Федерации, Закону Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» и ряду других законов... Президент считает, что предмет регулирования федерального закона определен разработчиками весьма нечетко и многие нормы федерального закона вторгаются в сферу регулирования иных законодательных актов, относящихся к различным отраслям права, и зачастую противоречат им... Ряд норм федерального закона одновременно нарушает положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

¹¹ См.: Комментарий к ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» / под ред. Н.А. Игнатюк; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002.

сылки для разделения всей деятельности в области спорта на условные среды: «официальную» и «неофициальную». Если в период формирования российских спортивных федераций форма общественной организации избиралась по аналогии с союзными структурами и вследствие недостатка в раннем российском законодательстве других юридических конструкций, то при принятии Закона о физкультуре функционеры действовали осознанно. При наличии в ГК РФ удобной нормы об ассоциациях и союзах выбор в пользу общественной организации диктовался не соображениями общей пользы, а только исходя из инструментального удобства и эффективности защиты от попыток перехвата управления. Властно-распорядительные полномочия по отношению к свободным субъектам оборота слишком откровенно противоречили правовой природе общественных объединений. Чтобы придать обычной общественной организации специальный статус управляющего субъекта, разработчики закона внедрили особенную процедуру аккредитации.

Положения Федерального закона от 13 января 1999 г. № 80-ФЗ, посвященные федерациям по видам спорта, вмещали в себя сразу несколько новых, ранее не известных законодательству институтов: «официальные соревнования», «единый календарный план», «аккредитация общероссийских федераций»¹².

Бюрократический лабиринт в конце которого, по замыслу разработчиков, обычная общественная организация воздвигалась на вершину властной пирамиды в одном отдельном виде спорта, выглядел следующим образом: формирование единого календарного плана соревнований (т.е. их официализация) и аккредитация спортивной федерации как субъекта, который обладает исключительным правом проведения этих официальных соревнований. Позднее, путем издания подзаконных актов¹³, был внедрен институт «признанных» видов спорта. В совокупности и системной связи эти нормы и институты разграничивали все спортивное пространство на «официальное» — под эгидой аккредитованных федераций, проводящих официальные (внесенные в календарный план) соревнования по признанным видам, и прочее — неназванное. Буквальное толкование норм об аккредитации не содержит прямого запрета на создание каких угодно спортивных объединений, клубов и проведение соревнований. На практике, принимая во внимание отечественную бюрократическую традицию, провозглашение в федеральном акте «аккредитованных, признанных, официальных» порождает энтимему: чиновничью презумпцию о том, что по умолчанию все прочее суть «непризнанное, неаккредитованное, неофициальное».

Подобная законодательная техника почти полностью исключает любую несанкционированную предпринимательскую активность в области наиболее массовых олимпийских видов спорта. Огромный пласт отношений, связанных с физической активностью населения, фактически был отторгнут от государственной протекции и финан-

совой поддержки. К примеру, в парадигме Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» маргинальными оказались неолимпийские виды спорта и вся фитнес-культура.

Главным итогом принятия Закона от 13 января 1999 г. стало нормативное закрепление преимущественного положения чиновничьих ресурсных групп в управляемых ими видах спорта вследствие практического (непрямого) запрета на создание новых конкурирующих федераций.

В этом смысле опасность для властей предречащих могла бы представлять только внутренняя фронда, которая, как уже было замечено, обезвреживалась особенностью общественной организации: непереизбираемым, неопределенным «плавающим» составом выборщиков — представителей «общественности».

Тем не менее новый мандат федераций, в смысле Закона № 80-ФЗ, не помог бы избежать опасности в случае организованного неповиновения ведущих спортивных клубов, объединенных в хорошо структурированные лиги: ПФЛ, КХЛ и другие. К тому же в общественном мнении не находила оправдания ситуация, когда популярные самостоятельные клубы не являлись членами федераций, но вынужденно подчинялись решениям «общественников».

Потенциально опасная для спортивных боссов структурная диспропорция привела к разработке и принятию нового отраслевого закона — Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 324-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Перед отраслевыми лоббистами встала неразрешимая на первый взгляд задача: кооптировать в федерацию клубы, в том числе коммерческие, с одновременным сохранением статуса общественной организации. Конституционный смысл последней подталкивает к логичному выводу об отказе от формы общественного объединения и создании федераций в форме союзов и/или ассоциаций. *Rata, grata, accepta*. Однако в созданных в прозрачной организационно-правовой форме ассоциациях (союзах) самостоятельные экономические субъекты — клубы могли бы получить перевес в голосах, который не удалось бы «размыть» даже с помощью вновь созданных сельских, поселковых, межреспубликанских и каких угодно местных федераций.

К счастью для разработчиков нового закона, к 2007 г. соображения формально-логического и юридико-технического свойства уже не составляли непреодолимых препятствий в законотворческой деятельности.

Нормы второго закона, определяющие конструкцию всероссийских федераций по видам спорта, описывали юридическое лицо, обладающее всеми свойствами классической ассоциации (союза), названное при этом «общественной организацией». С классификацией федераций как общественных объединений резко контрастировали возможность уставного запрета на членство физических лиц и допущение к членству коммерческих организаций¹⁴, что прямо противоречит конституционно-

¹² Пункт 4 ст. 8 Закона от 13 января 1999 г. № 80-ФЗ: «4. Чемпионаты, первенства, розыгрыши кубков и другие официальные спортивные соревнования Российской Федерации, а также международные спортивные соревнования на территории Российской Федерации, мероприятия по подготовке к участию в международных спортивных соревнованиях и участию в них сборных команд Российской Федерации по различным видам спорта, предусмотренные единым календарным планом физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, имеют право проводить общероссийские федерации (союзы, ассоциации) по различным видам спорта, аккредитованные федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта и Олимпийским комитетом России» //

¹³ Приказом Госкомспорта России от 15 января 2003 г. № 5 введено в действие Положение о признании новых видов спорта и спортивных дисциплин в Российской Федерации.

¹⁴ Части 7 и 8 ст. 14 Закона от 4 декабря 2007 г. № 324-ФЗ: «Уставом общероссийской спортивной федерации может быть исключено членство в ней физических лиц.

8. В члены общероссийских спортивных федераций в соответствии с их уставами могут быть приняты спортивные клубы независимо от организационно-правовых форм и их объединения, осуществляющие свою деятельность преимущественно в соответствующем виде или видах спорта».

правовой природе общественного объединения как объединения граждан.

Здесь же законодатель позволил этому псевдообщественному объединению называться «ассоциацией и/или союзом», оговорившись, что такой элемент наименования не является указанием на форму (!)¹⁵. (Каков в этом случае юридический смысл слов «ассоциация» и «союз» в наименовании всероссийской федерации?)

В итоге мы имеем дело с абсолютно девственной, в части логики, права и здравого смысла, нормой закона о невиданной форме юридического лица — об объединении юридических лиц, со всеми конституирующими признаками ассоциации (союза); с правом называться согласно своей сущности — ассоциацией (союзом); с одновременным наличием свойств, недопустимых для общественного объединения, но отнесенных волей законодателя к общественным объединениям.

Венчает эту конструкцию вышеупомянутая норма ч. 9 ст. 14 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» о диспропорциональном распределении голосов выборщиков на общем собрании членов федерации. Согласно этому правилу «общественники» в любых обстоятельствах будут обладать перевесом в 75% голосов по сравнению с условными «предпринимателями» — клубами. Доводя до абсурда: возможна ситуация, при которой десяток местных федераций по виду спорта «переголосуют» на конференции сотню клубов по тому же виду. Не лишен оснований вывод об антиконституционном характере правила ч. 9 ст. 14 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» как попирающего основополагающий принцип юридического равенства субъектов. Ни в пояснительных записках к проекту действующего закона, ни в юридической литературе не высказывались сколько-нибудь приемлемые резоны, объясняющие откровенную юридическую дискриминацию одной группы членов организации в пользу другой группы юридических лиц. Спорная норма лишь однажды применялась в судебной практике — при рассмотрении спора о признании незаконными итогов выборов руководства РФБ, вследствие чего возникло основание для обращения по этому поводу в Конституционный Суд России. По необнародованным причинам проигравшая сторона не воспользовалась шансом для обжалования дискриминационных положений отраслевого закона в порядке конституционного производства.

Бюрократические интриги, относительная слабость свободных экономических субъектов в сфере спорта, дисбаланс между частными, публичными и групповыми интересами, устойчивая тоталитарная традиция вместе произвели «радиоактивное» воздействие на эволюцию организационно-правовой формы спортивной федерации в российском законодательстве — от стандартной общественной организации до невероятного, внутренне противоречивого юридического бастарда.

Владельцы клубов вынуждены считаться с неоправданным вмешательством в предпринимательскую, в сущности, деятельность и не способны эффективно противостоять установлению различных «лимитов», навязыванию форматов соревнований, установлению бесконечных правил, барьеров и ограничений. Парадоксальным образом интересы отечественных спортивных чиновников совпадают с монополистическими притязаниями международных спортивных картелей, что предопределяет потенциальную хрупкость спортивно-бюрократической машины в случае деконструкции привычных, традиционных иерархий — таких как ФИФА, УЕФА, МОК и входящих в него международных спортивных ассоциаций.

В ближайшей перспективе в качестве вероятного сценария может рассматриваться утрата монопольного положения традиционных международных ассоциаций и Международного олимпийского комитета с последующим учреждением новых структур и соревнований. Клубы могут получить допуск к этим новым выгодным турнирам, несмотря ни на какие запреты и санкции со стороны терпящих влияние монополистов, в том числе отечественных спортивных федераций. На такой случай российское спортивное законодательство, несущее следы отраслевого лоббизма и соображений тактической чиновничьей выгоды, не обладает должным сочетанием нормативной гибкости и устойчивости для быстрой адаптации к общемировому кризису спортивной индустрии.

Литература

1. Алексеев С.В. Футбольное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. 879 с.
2. Комментарий к ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» / под ред. Н.А. Игнатьюк; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002.
3. Шевченко О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России : монография. М. : Проспект, 2015. 275 с.

¹⁵ Часть 5 статьи 14 Закона от 4 декабря 2007 г. № 324-ФЗ: «Использовать в наименованиях юридических лиц словосочетание «общероссийская спортивная федерация» вправе только общественные организации после приобретения статуса общероссийской спортивной федерации. Общероссийская спортивная федерация вправе использовать в своем наименовании слово «союз» или слово «ассоциация», не являющиеся в этом случае указанием на ее организационно-правовую форму».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ДОГОВОРНЫМИ МАТЧАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ,
председатель Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России, президент Национального
объединения спортивных юристов РФ,
профессор Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
юридического факультета Академии труда и социальных
отношений Федерации независимых профсоюзов России,
проректор Академического международного института,
главный редактор журналов «Спорт: экономика, право,
управление» и «Право и государство: теория и практика»,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, Почетный работник науки
и техники Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
sportpravo@gmail.com

ПЕСКОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
член Комиссии по спортивному праву Ассоциации
юристов России и Национального объединения спортивных
юристов России, член Совета директоров Международной
ассоциации спортивного права (Афины, Греция),
адвокат, полковник милиции в отставке,
преподаватель Российского международного олимпийского
университета, кандидат юридических наук
apeskov@olympicuniversity.ru

Статья посвящена анализу практики применения нового законодательства о борьбе с манипулированием результатами спортивных соревнований в Российской Федерации. В статье в этой связи анализируются статистические сведения судебной статистики, которые сопоставляются с имеющимися сведениями о распространенности договорных матчей. Авторы излагают свою концепцию причин низкой эффективности борьбы с манипулированием результатами спортивных соревнований. Вносят конкретные предложения по совершенствованию законодательных конструкций и формированию новых правоприменительных механизмов в сфере борьбы с договорными матчами. В частности, предлагают дополнить действующее российское уголовное и административное законодательство новыми нормами, содержащимися в подписанной в 2014 г. Российской Федерацией Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями.

Ключевые слова: букмекерская контора, договорной матч, незаконная ставка, необычная ставка, подозрительная ставка, система раннего предупреждения договорных матчей, спортивный регламент, тотализатор, футбольный посредник.

LEGAL REGULATION OF COMBATTING FIXED MATCHES: PROBLEMS AND FUTURE PROSPECTS

ALEKSEEV SERGEY V.,
Chairman of the Sports Law Commission of
the Association of Lawyers of Russia, President of the National
Association of Sports Lawyers of the Russian Federation,
Professor of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Faculty of Law in the Academy of Labour and Social
Relations of the Federation of Independent Trade Unions of Russia
Vice Rector of Academic International Institute,
Editor-in-Chief of Journals "Sport: Economy, Law,
Management" and "Law and State: Theory and Practice",
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of Russian Federation, Honored Science and
Engineering Worker of the Russian Federation

PESKOV ANATOLY N.,
Member of the Sports Law Commission of the Association
of Lawyers of Russia and the National Association of Sports
Lawyers of Russia, Member of the Board of Directors
of the International Association of Sports Law (Athens, Greece),
Attorney at Law, Retired Police Colonel,
Lecturer in Russian International Olympic University,
Candidate of Legal Sciences

This article analyzes the practice of applying new legislation to combat the manipulation of sports results in Russian Federation. The authors study judicial statistics and compare it with the available data on the prevalence of match-fixing. The authors also present their concept of the causes of low efficiency of the fight against manipulation of sports results, makes concrete proposals for improving legal structures and the formation of new enforcement mechanisms in the fight against match-fixing. In particular, they propose to supplement existing Russian criminal and administrative law the new rules in accordance with the Council of Europe Convention against manipulation of sports results, signed by the Russian Federation in 2014.

Key words: a betting office, a match-fixing, an illegal bet, a suspicious bet, an unusual bet, EWS, sporting regulations, a tote, a football intermediary.

К началу нового тысячелетия в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, общества и личности. Являясь неотъемлемой частью общественной жизни, спорт зачастую называют социально-экономическим феноменом XX и начала XXI в., одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры.

Развитие физической культуры и спорта немыслимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения¹.

Одной из актуальных проблем современного спорта является проблема уголовных правонарушений в данной сфере, в частности проблема коррупции.

Несколько веков назад английский философ и литератор Томас Гоббс произнес замечательную фразу о коррупции, назвав ее корнем зла, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам. Этот корень довольно глубоко проник и в сферу спорта высших достижений и профессионального спорта.

Специфическое направление коррупции в спортивной сфере, в частности в футболе, — оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования (в том числе так называемые договорные матчи).

В последнее время на законодательном уровне государство в лице Минспорта России реализовало ряд серьезных инициатив, направленных на борьбу с договорными матчами.

В федеральном законе о физической культуре и спорте появились правовые нормы, существенно расширяющие полномочия Минспорта России и спортивных федераций по борьбе с договорными матчами. В частности, введена новая статья «Предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и борьба с ним» (ст. 26.2, введена Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ).

В статье дается понятие противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований, определяются меры по предотвращению такого влияния, устанавливается запрет на ставки в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах для участников официальных спортивных соревнований.

Спортивные федерации теперь обязаны информировать о принятых мерах по выявленным фактам договорных матчей Минспорта РФ, региональные органы спорта и международную федерацию по соответствующему виду спорта.

Минспорт РФ даже может приостановить или прекратить действие аккредитации общероссийской или региональной спортивной федерации, нарушающей законодательство по борьбе с договорными матчами.

Необходимо отметить еще одну законодательную новацию. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ существенно усилена уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат влияния спортивного соревнования.

В соответствии со ст. 184 УК РФ подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, организаторов и участников официальных соревнований может обернуться наказанием до четырех лет лишения свободы. Если же в таком подкупе участвует организованная преступная группа, то наказание увеличивается до семи лет лишения свободы.

Но и сами спортсмены, тренеры, руководители спортивных команд, другие участники официальных спортивных соревнований, если берут деньги, ценные бумаги, иное имущество, либо пользуются услугами имущественного характера, либо извлекают иную выгоду в целях оказания противоправного влияния на результат спортивного мероприятия, также могут получить лишение свободы на срок до четырех лет. Для судьи же или организатора спортивного соревнования получение материальных благ с указанной целью может обернуться лишением свободы на срок до семи лет.

Недавно в КоАП РФ появилась ст. 14.1.1-1 «Нарушение организаторами азартных игр в букмекерской конторе и тотализаторе требований к заключению пари на официальные спортивные соревнования и проведению других азартных игр» (введена Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ).

Теперь букмекер как юридическое лицо может быть наказан штрафом в размере до 700 тыс. руб., если даст выигрыш или примет ставку на спортивное соревнование без предъявления документа, удостоверяющего личность.

Еще более суровое наказание ждет букмекера (штраф до одного миллиона рублей), если он не сообщит общероссийской спортивной федерации по соответствующему виду спорта и налоговым органам о подлежащих выплате или уже выплаченных выигрышах «на официальное спортивное соревнование, завершившееся с наименее вероятным результатом или исходом». Такой же штраф предусмотрен за нарушение установленного порядка учета участников азартных игр.

В соответствии со ст. 6.22 КоАП РФ могут быть наказаны и организаторы спортивных соревнований,

¹ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014, 2016 ; Алексеев С.В. Международное спортивное право : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008, 2013, 2014 ; Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010, 2013, 2014 ; Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013, 2014, 2015 ; Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учебник для вузов. М. : Советский спорт, 2013 ; Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014, 2015 ; Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015 ; Алексеев С.В. Футбольное право : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

не включившие в положения (регламенты) официальных спортивных соревнований требования о запрете на противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования, а также о запрете участия спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников официального спортивного соревнования в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на виды спортивных соревнований, в которых они принимают участие.

В случае невключения соответствующих запретительных норм организаторам спортивных соревнований грозят большие штрафные санкции: для физических лиц от 30 до 50 тыс. руб., должностных лиц — от 50 до 100 тыс. руб., юридических — от 800 тыс. до 1 млн руб.

Как мы видим, принято значительное число правовых актов, направленных на борьбу с договорными матчами. Однако возникает вопрос: а как на практике обеспечивается выполнение всех этих правовых норм?

К сожалению, до настоящего времени не сообщалось не только о каких-либо решениях Министерства спорта РФ по договорным матчам, но и вообще о фактах выявления договорных матчей представителями спортивных федераций.

Не применяется новое законодательство и правоохранительными органами. Об этом свидетельствуют данные судебной статистики по итогам работы судов в 2014 г. (форма № 10-а Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации). В частности, согласно данным указанной судебной статистики за 2014 г. ни один человек не был осужден по ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»².

В то же время некоторые специалисты и иностранные агентства заявляют, что до 40% матчей на чемпионатах по футболу России являются договорными³. По данным же международного спортивного агентства Sportradar, чемпионат России по футболу входит в число самых коррумпированных европейских первенств. И Россия в этом рейтинге занимает шестое место вслед за Албанией, Италией, Молдавией, Эстонией и Грецией. Только за последние три года специалисты этого агентства выявили в российском чемпионате по футболу 42 договорные игры⁴.

И это не только проблема российского футбола. Договорные матчи начинают получать широкое распространение и в российском хоккее, баскетболе, теннисе, бейсболе, автогонках и многих других популярных видах спорта. Однако и здесь нет никаких сведений о результатах борьбы с договорными матчами.

Такая же ситуация с административной практикой. В частности, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ в 2014 г. (форма 1-АП), по ст. 14.1.1-1 КоАП РФ «Нарушение организаторами азартных игр в букмекерской конторе и тотализаторе требований к заключению пари на официальные спортивные соревнования и проведению других азартных игр» вообще отсутствуют какие-либо статистические показатели⁵.

Нет никаких сведений и о применении судами ст. 6.22 КоАП РФ, предусматривающей ответственность организаторов спортивных соревнований, не включивших в спортивные положения (регламенты) соревнований правовые нормы, направленные на борьбу с противоправным влиянием на результаты спортивных соревнований. Из вышеизложенного понятно, что органы власти только продекларировали борьбу с договорными матчами. В результате фактически все принятые в последнее время в этой связи новые нормативные акты «не работают». В чем причины такого положения?

Сложилось впечатление, что некоторым чиновникам было гораздо важнее «отчитаться» о принимаемых мерах борьбы с договорными матчами, заявить о них публично международной и российской общественности, чем заняться решением этой проблемы на системном уровне, с привлечением ученых и специалистов, представителей различных министерств и ведомств, спортивных организаций.

До настоящего времени не определен конкретный координатор этой работы в рамках страны, не создана в этой связи должная система взаимодействия правоохранительных органов и спортивных организаций, не разработаны конкретные правоприменительные механизмы, гарантирующие исполнение принятого законодательства.

Сами же законы в сфере борьбы с договорными матчами, как нам представляется, принимались поспешно, без должного учета мнения экспертов и специалистов, и уже сейчас их правовая конструкция нуждается в совершенствовании.

Так, например, как уже указывалось, в соответствии со ст. 14.1.1-1 КоАП РФ организатор азартной игры в букмекерской конторе и тотализаторе обязан уведомлять соответствующую спортивную федерацию и налоговый орган о выигрышах на спортивное соревнование, «завершившееся с наименее вероятным результатом или исходом».

Однако возникает вопрос: как быстро это должен делать организатор букмекерской конторы или тотализатора? Ответ содержится в подп. 2 п. 1 ст. 6.1 Федерального закона о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр. Такое уведомление должно быть направлено в соответствующий налоговый орган не позднее 30 дней со дня проведения соответствующего официального соревнования (Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ).

В связи с этим появляется очередной вопрос: почему установлен такой длинный срок? За этот период времени можно скрыть все следы преступной деятельности, связанной с организацией договорных матчей. И что делает налоговый орган, получивший такую информацию?

Налоговый орган в соответствии с Приказом Министерства финансов РФ от 12 декабря 2013 г. № 119н в течение пяти рабочих дней уведомляет соответствующую спортивную федерацию и на этом завершает свою кон-

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 г. : Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а). Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>

³ Песков А. Практика борьбы с договорными матчами (криминологический анализ и правоприменительная практика) // Вестник РМОУ. 2012. № 3. С. 91.

⁴ Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства // Безопасность бизнеса. 2015. № 2.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (форма № 1-АП). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>

трольную миссию, т.е. перекладывает свою ответственность в лучших бюрократических традициях на общественную спортивную организацию. И такое решение Минфин РФ принимает несмотря на то, что в соответствии с п. 5 ст. 28.3 КоАП РФ на должностных лиц налоговых органов возложено составление протоколов по данным правонарушениям.

Возникает и другой вопрос: почему законодатель не предусмотрел обязательное незамедлительное информирование о «сомнительных» матчах органов исполнительной власти в сфере внутренних дел и физической культуры и спорта, на которых действующим законодательством возложена борьба с договорными матчами?

И вообще не понятно, как могут налоговые органы самостоятельно составлять протоколы по данным правонарушениям, не имея экспертного заключения спортивных специалистов о том, почему то или иное спортивное событие может не соответствовать ожидаемым моделям развития.

Например, чтобы дать заключение на сомнительные результаты спортивного соревнования, в частности пояснить, почему «слабая» команда одержала победу над «сильной», надо хорошо знать историю выступлений этих команд, специфику их спортивных достижений, иметь соответствующую видеозапись «сомнительной игры», оценить объективность спортивного судейства, действий игроков и т.п. И сделать это квалифицированно и объективно могут только представители соответствующей спортивной федерации, судейского корпуса и Министерства спорта РФ.

И самое главное — по фактам договорных матчей в соответствии с международными требованиями незамедлительно должны осуществляться оперативно-розыскные мероприятия для раскрытия этих преступлений «по горячим следам». В частности, оперативные работники правоохранительных органов в соответствии с законом об оперативно-розыскной деятельности своевременно должны осуществлять оперативное наблюдение за лицами, оказавшими противоправное влияние на результат спортивного соревнования, идентифицировать этих лиц, контролировать их почтовые отправления и иные сообщения. Они также могут прослушивать на основании судебных решений соответствующие телефонные переговоры, снимать информацию с технических каналов связи и осуществлять другие оперативно-розыскные мероприятия.

Не менее важно своевременное подключение к этой работе и следователей органов внутренних дел, в чью компетенцию входит расследование таких преступлений (подп. 3 п. 2 ст. 151 УПК РФ), и, следовательно, формирование соответствующей доказательственной базы, позволяющей не только предъявить обвинение преступникам, но и выносить им обвинительные приговоры, и тем самым обеспечить принцип неотвратимости наказания.

Поэтому считаем целесообразным в действующем законодательстве предусмотреть обязательное и незамедлительное (в течение суток) информирование должностными лицами букмекерских контор и тотализаторов органов исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта, а также внутренних дел о результатах спортивных соревнований «с наименее вероятным результатом или исходом».

Нуждаются, на наш взгляд, в корректировке положения, определяющие порядок участия спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спор-

тивных команд в азартных играх. В частности, ст. 26.2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливает такой запрет для спортсменов только на официальные спортивные соревнования по виду или видам спорта, по которым они участвуют в соответствующих соревнованиях, для спортивных судей — по которым они обеспечивают соблюдение правил видов спорта и положений (регламентов) о соответствующих официальных спортивных соревнованиях, для тренеров — по которым они проводят тренировочные мероприятия и осуществляют руководство состязательной деятельностью спортсменов, для руководителей спортивных команд — по которым руководимые ими команды участвуют в соответствующих официальных спортивных соревнованиях. Аналогичные запреты установлены и для других участников спортивных соревнований.

Это означает, что законодатель ввел ограниченный запрет на игорную деятельность для участников официальных спортивных соревнований, только на так называемые профильные виды их спортивной деятельности. И фактически это означает, что представители профессионального спорта могут, как обычные граждане, делать любые ставки в букмекерских конторах и тотализаторах на любые другие спортивные соревнования, вступать в любые контакты с третьими лицами (в том числе через Интернет), представляющими их интересы в игорном бизнесе. И последнее обстоятельство, на наш взгляд, позволяет некоторым представителям профессионального спорта легко обходить установленные ограничения и активно участвовать в организации договорных матчей.

По нашему мнению, такая правовая ситуация осложняет раскрытие преступлений, связанных с организацией договорных матчей. Как представляется, оперативным работникам будет достаточно сложно установить факты противоправного влияния на результаты спортивных соревнований представителями профессионального спорта, постоянно делающими ставки, и в частности разоблачиться, где их действия связаны с «профильными» видами спорта, а где нет, а также выявить факты организации ими договорных матчей через посредников, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Поэтому считаем необходимым установить полный запрет на участие в игорном бизнесе для всех представителей профессионального спорта, вне зависимости от того, являются ли они участниками «профильных» или каких-либо других спортивных соревнований. Это не только облегчит задачу по выявлению фактов противоправного влияния на результаты спортивных мероприятий, но и, по нашему мнению, будет способствовать общему оздоровлению социально-психологического климата в российском профессиональном спорте, в частности искоренению лудомании и криминальных проявлений среди представителей профессионального спорта на почве игорного бизнеса. К сожалению, таких проявлений в мировом и российском профессиональном спорте предостаточно, и с ними необходимо вести систематическую и полноценную борьбу⁶.

В этой связи следует, по нашему мнению, устранить примечание № 2 к ст. 6.22 КоАП РФ, позволяющее устанавливать в положениях (регламентах) спортивного соревнования требование о запрете участия в азартных играх только по так называемым профильным видам спорта.

⁶ Пешин Н.Л., Песков А.Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 4.

Кроме того, как представляется, должно быть исключено примечание № 1 к этой статье, позволяющее наказывать организаторов спортивных соревнований за невнесение требований о борьбе с договорными матчами в положения (регламенты) спортивных соревнований только в случаях, когда выявлен факт противоправного влияния на результат спортивного соревнования.

Парадоксально, но фактически законодатель предусмотрел административное наказание за неправильное составление регламента спортивного соревнования только в случае совершения умышленного преступления — выявления факта противоправного влияния на результат спортивного соревнования. Поскольку, как мы выяснили, такие факты в российском профессиональном спорте практически не выявляются, данная статья КоАП по вполне понятным причинам «не работает».

По нашему мнению, сам по себе факт невнесения требований законодательства о борьбе с договорными матчами в положения (регламенты) спортивных соревнований должен являться основанием применения административных санкций. И ответственность должна быть установлена для организаторов официальных спортивных соревнований не только за несоблюдение формальных «бумажных» требований, но и за непроведение соответствующей разъяснительной и профилактической работы с участниками этих соревнований, отсутствие должного мониторинга за их действиями в период спортивной игры, матча, турнира и т.п.

Необходимо, по нашему мнению, также более четко определить и роль полиции в борьбе с договорными матчами. Как уже указывалось, в компетенцию оперативнорозыскных аппаратов полиции и органов следствия МВД входит выявление и расследование преступлений, связанных с организацией договорных матчей.

Однако действующее законодательство, на наш взгляд, ограничивает активность органов полиции в этой сфере. Так, в ст. 26.2 Закона о физической культуре и спорте в Российской Федерации (п. 7, подп. 7) на общероссийские, региональные, местные спортивные федерации возложена обязанность оказывать содействие в борьбе с договорными матчами правоохранительным органам, «если спортивные федерации проинформировали указанные органы о выявлении фактов противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований».

Из смысла этой нормы вытекает, что если спортивные федерации не проинформировали правоохранительные органы об указанных фактах, то они могут и не оказывать содействие правоохранительным органам в выявлении «договорных» матчей.

Как представляется, такое положение противоречит другому действующему российскому законодательству. В частности, в соответствии с п. 4 ст. 10 Закона «О полиции» все государственные и муниципальные органы, общественные объединения, организации и должностные лица должны оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей вне зависимости от того, обращались ли они в полицию или не обращались.

Поэтому подп. 7 п. 7 ст. 26.2 Федерального закона о физической культуре и спорте в Российской Федерации, на наш взгляд, следует изложить в следующей редакции: «...оказывать содействие правоохранительным органам по всем выявленным фактам противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований».

Как представляется, такая редакция данной статьи позволит снять существующие противоречия в действующем законодательстве и искусственные правовые барьеры

взаимодействия между органами полиции и спортивными федерациями.

Интересно, что, если в одних случаях в действующем законодательстве роль полиции в борьбе с правонарушениями в сфере спорта не определена достаточно четко, то в других случаях, по нашему мнению, на нее необоснованно возлагаются несвойственные функции по контролю за проведением спортивных соревнований.

Так, например, в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ на работников органов внутренних дел (полиции) возложена обязанность составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.22 КоАП РФ «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях».

Дела же по этим правонарушениям рассматривают суды (п. 1 ст. 23.1 КоАП РФ). Однако по данным административным делам протоколы, как мы уже выяснили, полицейские не составляют. Да и непонятно, какие подразделения полиции должны заниматься этой работой, в частности ходить на спортивные соревнования и проверять положения (регламенты) о таких соревнованиях.

Не определены эти лица и в действующем приказе МВД РФ от 5 мая 2012 г. № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию».

Да и, наверное, было бы неправильно и забавно, если бы участковый инспектор и сержант полиции патрульно-постовой службы, ничего не понимающий в профессиональном спорте, приезжал к организатору спортивных соревнований и проверял исполнение последним требований закона о физической культуре и спорте в части борьбы с договорными матчами.

Как нам представляется, такими надзорными функциями должны обладать чиновники Министерства спорта РФ. Они должны быть уполномочены проверять выполнение спортивными федерациями и организациями не только законодательства, направленного на борьбу с договорными матчами, но и иного законодательства в сфере физической культуры и спорта (соблюдение антидопинговых, трудовых и иных норм).

Возможно, по примеру других министерств и ведомств целесообразно наделить чиновников Министерства спорта РФ и его органов на местах правом составлять протоколы по административным правонарушениям в сфере спорта, а в некоторых случаях самостоятельно рассматривать дела по отдельным видам этих правонарушений, принимать административные санкции в отношении собственных спортивных объектов, должностных лиц спортивных федераций и клубов, спортсменов, тренеров и других участников спортивных соревнований, допускающих нарушения действующего законодательства.

По нашему мнению, в главу 23 КоАП РФ «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях» необходимо добавить новую ст. 23.85 «Органы, уполномоченные осуществлять государственный надзор и контроль, рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере физической культуры и спорта». В этой связи, как представляется, соответствующие изменения должны быть внесены и в ст. 28.3 КоАП РФ «Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях».

Как представляется, это не только усилило бы роль Министерства спорта в борьбе с договорными матчами, но и в целом повысило бы роль этого ведомства в контроле за деятельностью спортивных федераций и клубов, позволило бы спортивным чиновникам более активно противодействовать всем многочисленным явлениям, подрывающим единство спорта.

Целесообразно также усилить правовой и финансовый контроль за лицами, которые могут быть участниками всевозможных сделок, связанных с манипулированием результатами спортивных соревнований. В частности, полагаем возможным на законодательном уровне определить орган финансового контроля, который бы мог организовать системное наблюдение за всеми крупными перемещениями денег в сфере профессионального спорта и в случае необходимости приостанавливать все сомнительные сделки такого рода, налаживать в этой связи необходимое взаимодействие с международными зарубежными спортивными и правоохранительными организациями (например, с группой ФИФА For the Good of the Game, службами безопасности ФИФА и УЕФА, Интерполом, Европолом).

Опыт же по созданию таких специальных органов, надзирающих за финансовой деятельностью спортивных организаций, имеется. Во Франции эту задачу, например, выполняет Национальный комитет по контролю и управлению за деятельностью профессиональных и любительских клубов (DNCG), в Италии — комиссия по надзору (COVISOC), в Голландии — национальное подразделение специалистов по профессиональному спорту и т.п.⁷

Особый контроль, по нашему мнению, должен быть установлен за деятельностью футбольных посредников как потенциальных участников преступных схем, связанных с отмыванием денег. Как нам представляется, им следует запретить открывать счета в офшорных зонах. Все же финансовые операции указанных лиц должны подлежать обязательному финансовому контролю со стороны специального финансового органа государства. Кроме того, по нашему мнению, обо всех финансовых операциях футбольных посредников следует информировать компетентные органы зарубежных государств.

Наши читатели, наверное, знают, что совсем недавно существовал институт футбольных агентов в мировом и российском футболе. И с 1 апреля 2015 г. этот институт был ликвидирован по инициативе ФИФА, так как с этим институтом в мире было связано множество скандалов, главным образом криминального свойства.

В РФС, например, у нас недавно было зарегистрировано 95 футбольных агентов (среди них были лица со средним образованием и криминальным прошлым) с официальным годовым заработком более 100 млн евро (более одного миллиона евро на одного футбольного агента в год).

Каким же образом футбольные агенты зарабатывали деньги? За свою работу агент получал вознаграждение до 10% от так называемого валового дохода футболистов и клубов (т.е. до вычета налогов), а также 10% комиссионных от трансферных выплат, 30% в качестве вознаграждения от положительной разницы трансферных контрактов (если игрок был продан по большей цене, чем приобретен).

И никто не мог дать информацию о реальных заработках футбольных агентов, формирующихся за счет всевозможных «откатных» и компенсационных схем при

трансферных сделках, а также в связи с организацией «договорных» матчей.

Многие футбольные агенты, по сути, являлись представителями организованных преступных сообществ, «решальщиками» всевозможных криминальных ситуаций, в том числе связанных с договорными матчами. И самое удивительное в том, что наиболее крупные денежные вознаграждения (до 2,7 млн евро) за счет государственных корпораций и бюджетов различных уровней, по официальным данным Росфинмониторинга, получали именно футбольные агенты, уличенные в связях с организованной преступностью⁸.

Что же мы видим в настоящее время? Некоторые силы вновь пытаются легализовать институт так называемых спортивных агентов. Вносятся законодательные предложения об отнесении их к субъектам профессионального спорта. Общероссийским спортивным федерациям, профессиональным спортивным лигам предлагается вновь осуществлять аккредитацию спортивных агентов.

При этом нас пытаются убедить, что спортивные агенты больше не смогут воспользоваться бюджетными средствами и деньгами государственных корпораций, поскольку будет введен правовой запрет на использование ими указанных средств.

Однако кто столь наивен и может гарантировать выполнение этих норм в нашем профессиональном спорте, существующем в настоящее время только благодаря этим бюджетным ассигнованиям и финансовым средствам государственных корпораций? И кто может гарантировать, что спортивные агенты, как и раньше, не будут центральными фигурантами договорных матчей и прочих криминальных схем?

Можно даже с уверенностью прогнозировать, что эти новые «законодательные новации», легализующие институт спортивных агентов, приведут к очередному всплеску хищений и злоупотреблений в сфере профессионального спорта, в том числе связанных с противоправным влиянием на футбольные состязания.

Вряд ли такие «законодательные новации» целесообразны и по другим соображениям. Россия готовится провести Чемпионат мира по футболу 2018 г. И было бы неправильным не учитывать мнение ФИФА, ликвидировавшего в этом году институт футбольных агентов и создавшего новый институт посредников, преднамеренно отдалив последних от спортивного права и системы лицензирования футбольными спортивными ассоциациями различных стран.

Кстати, в РФС теперь вместо футбольных агентов существуют посредники (Регламент РФС по работе с посредниками утвержден Постановлением Исполкома РФС № 164/4 от 30 марта 2015 г.), которые не подлежат более лицензированию со стороны РФС. И было бы неразумным возвращаться к старой системе функционирования футбольных агентов вопреки мнению ФИФА.

Между тем действующее законодательство в сфере профессионального спорта нуждается в существенной корректировке незамедлительно и по другой причине, в связи с принятием Российской Федерацией новых международных обязательств по борьбе с договорными матчами.

В сентябре 2014 г. на проходившей в Швейцарии 13-й конференции министров спорта стран — членов Совета Европы Россия подписала Конвенцию Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями.

⁷ Песков А.Н. Отмывание «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 13 (250). С. 50.

⁸ Песков А.Н. Организованная преступность и российский футбол // Право и государство: теория и практика. 2015. № 9 (129). С. 99–102.

ми⁹. Инициатором Конвенции выступил ряд стран — членов Совета Европы (Швейцария, Азербайджан, Болгария, Дания, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Литва, Черногория, Нидерланды и Сербия).

Настоящая Конвенция сегодня открыта для подписания государствами — членами Совета Европы, другими государствами — участниками Европейской культурной конвенции, государствами, не являющимися членами Совета Европы. Фактически любое государство может стать участником этой Конвенции, если будет приглашено Комитетом министров Совета Европы.

В Конвенции отмечается, что манипулирование спортивными соревнованиями может затронуть любую страну и любой вид спорта, что это явление представляет глобальную угрозу добросовестному поведению в спорте, особенно в связи с тем, что его распространению способствует транснациональная организованная преступность.

Результаты в спортивном соревновании по своей природе непредсказуемы, поскольку спорт основан на принципах честного и равного соревнования, и поэтому, как отмечается в Конвенции, необходимо эффективно противодействовать практике и поведению, противоречащим этическим нормам в спорте. И бороться с этим явлением, исходя из принципа автономии спорта, должны прежде всего спортивные организации и в случае необходимости органы государственной власти, чтобы обеспечить «добросовестное поведение в спорте».

Российская Федерация еще не ратифицировала данную Конвенцию. Однако, как представляется, уже сейчас необходимо думать о том большом объеме нормотворческой работы в сфере борьбы с договорными матчами, который предстоит выполнить после ратификации этой Конвенции Российской Федерации.

По нашему мнению, российское законодательство, в частности Федеральный закон о физической культуре и спорте, а также соответствующие нормы в Уголовном и Административном кодексах должны пополниться такими определяемыми Конвенцией понятиями, как «манипулирование спортивными соревнованиями», «незаконная», «необычная», «подозрительная» ставки на спортивное соревнование.

В частности, в Конвенции под манипулированием спортивным соревнованием понимаются «преднамеренные договоренности, действие или бездействие, направленные на изменение ненадлежащим образом результата или хода спортивного соревнования для полного или частичного устранения присущей указанному спортивному соревнованию непредсказуемости в целях обеспечения неправомерного преимущества для себя или других лиц» (ст. 3 Конвенции «Определения»).

Незаконная ставка на спортивное соревнование определяется «как любая деятельность по размещению ставок на спортивные соревнования, вид или оператор которой не разрешен в пределах юрисдикции, под которой находится потребитель». Под необычной ставкой же понимается ставка, «не соответствующая обычным или ожидаемым моделям» спортивного соревнования или рынка букмекерских услуг. Под подозрительной ставкой — «которая на основании достоверных и согласующихся между собой фактов представляется связанной с манипулированием спортивными соревнованиями».

По нашему мнению, эти понятия целесообразно учесть в новой редакции ст. 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» и ст. 14.1.1-1 «На-

рушение организаторами азартных игр в букмекерской конторе и тотализаторе требований к заключению пари на официальные спортивные соревнования и проведению других азартных игр». В частности, понятие «незаконная ставка» может быть использовано в новой конструкции ст. 171.2 УК РФ, «подозрительной» и «необычной» ставки — ст. 14.1.1-1 КоАП РФ при определении степени административной ответственности организатора букмекерской конторы или тотализатора.

Кроме того, в соответствии с Конвенцией следует предусмотреть меры по полному или частичному прекращению финансовой поддержки любых спортивных организаций, которые не применяют эффективно правила по борьбе с манипулированием спортивными соревнованиями (ст. 8 «Меры, касающиеся финансирования спортивных организаций»).

В соответствии со ст. 9 Конвенции «Меры, касающиеся государственного органа по регулированию рынка букмекерских услуг или другого ответственного органа или органов» каждой стороне следует определить государственные орган или органы, которые должны осуществлять регулирование ставок на спортивные соревнования.

По замыслу авторов Конвенции, эти государственные структуры должны при необходимости ограничивать прием сомнительных ставок, управлять рисками, связанными с манипулированием результатами спортивных соревнований, отслеживать незаконные финансовые потоки и т.п. В частности, под ограничения и дополнительные меры контроля должны попадать лица, причастные к спортивной деятельности, владеющие инсайдерской информацией в сфере спорта, а также операторы букмекерских услуг, которые могут находиться под контролем организаторов или сторон спортивных соревнований. Вся же незаконная букмекерская деятельность в сфере спорта должна немедленно блокироваться и в то же время повышаться информированность потребителей о рисках, связанных с этой деятельностью (статьи Конвенции 10 «Операторы букмекерских услуг в сфере спорта» и 11 «Борьба с незаконной букмекерской деятельностью в сфере спорта»).

Понятно, выполняться все эти сложные, ответственные и многопрофильные задачи должны различными ведомствами и организациями, координируемыми из одного центра.

Однако, как уже отмечалось, в Российской Федерации до настоящего времени единого федерального координационного органа в сфере борьбы с манипулированием результатами спортивных мероприятий нет.

Между тем в соответствии со ст. 13 Конвенции в Российской Федерации должна быть создана так называемая национальная платформа, с тем чтобы координировать деятельность по борьбе с манипулированием спортивными соревнованиями на национальном и международном уровнях. В частности, чтобы получать, систематизировать и анализировать информацию о необычных и подозрительных ставках на спортивные соревнования, передавать в этой связи в заинтересованные органы и организации информацию о возможных нарушениях законов или спортивных регламентов.

Как правило, договорные матчи представляют собой умышленные мошеннические операции с целью получения материальной и иной выгоды, попадающие под юрисдикцию правоохранительных органов различных стран.

⁹ Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2014 г. № 929 «О предоставлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями».

Поэтому, наверное, борьба с этим явлением должна координироваться правоохранительной системой.

Как нам представляется, в Российской Федерации это должен быть независимый и самостоятельный орган, возможно, в составе Министерства внутренних дел РФ, так как в нашей стране манипулирование спортивными соревнованиями рассматривается как тяжкое преступление со всеми вытекающими последствиями. И это ведомство, на наш взгляд, способно по примеру полицейских органов других стран серьезно заняться проблемой борьбы с договорными матчами.

К сожалению, в МВД РФ в настоящее время нет полноценного оперативно-розыскного подразделения, способного вести борьбу с договорными матчами и другими правонарушениями в сфере профессионального спорта. Существующее же Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий сосредоточено главным образом на решении масштабных задач обеспечения общественного порядка, связанных с проведением международных спортивных мероприятий высокого уровня.

Необходимость появления такого подразделения накануне Чемпионата мира по футболу в 2018 г., на наш взгляд, очевидна. Тем более что предстоит в соответствии с Конвенцией осуществить многие мероприятия в сфере уголовной юрисдикции. В частности, выполнить международные обязательства по предупреждению отмывания преступных доходов от договорных матчей и разобраться в этой связи с ведением учетов и отчетностью операторов букмекерских услуг в сфере спорта. Продумать систему мер по обеспечению сохранности электронных доказательств, защите свидетелей, конфискации доходов, полученных в результате противоправного влияния на результаты спортивных соревнований. И самое главное — предстоит наладить должное международное сотрудничество со всеми заинтересованными странами в соответствии с требованиями ст. 26 Конвенции «Меры, направленные на обеспечение международного сотрудничества по уголовным делам».

И это особенно важно в связи с тем, что ст. 26 (п. 4) рассматривает Конвенцию по борьбе с манипулированием результатами спортивных соревнований законным основанием для выдачи и взаимной правовой помощи по уголовным делам даже в тех случаях, когда страны не подписали между собой общий договор о взаимной правовой помощи.

Как нам представляется, в рамках рассматриваемой международной Конвенции предстоит осуществить целый комплекс мероприятий по усилению борьбы с противоправным влиянием на результаты спортивных мероприятий. Прежде всего, сдвинуть с «мертвой точки» практику применения уголовного и административного законодательства по борьбе с договорными матчами.

Внедрить по опыту Кореи программы вознаграждения и амнистирования спортсменов, тренеров, судей, других участников спортивных соревнований, информирующих спортивные федерации и правоохранительные органы о договорных матчах и фактах коррупции при проведении спортивных соревнований.

Создать собственные системы раннего выявления договорных матчей для мониторинга спортивных ставок и несправедливых выигрышей в спорте в режиме online.

Войти в уже действующие международные системы раннего выявления договорных матчей, в частности в организованную ФИФА систему EarlyWarningSystem (EWS).

Как нам представляется, РФС при поступлении сигналов о возможном проведении договорного матча следует в соответствии с международной практикой проводить расследования договорных матчей в сотрудничестве с органами МВД РФ, организовывать в этой связи видео- и фотосъемку игры, опросы участников официальных спортивных соревнований. Также целесообразно незамедлительно в этой связи осуществлять профилактические мероприятия, во время спортивного соревнования информировать игроков и судей о происходящих махинациях со ставками и предупреждать их о необходимости соблюдения принципов FairPlay.

Мы также полагаем возможным повысить уровень сотрудничества РФС и правоохранительных органов России с органами Интерпола и Европола, по примеру европейских стран создать во всех футбольных клубах Премьер-лиги собственную сеть офицеров по борьбе с коррупцией. Возложить на указанных лиц задачи по борьбе с организованной преступностью и договорными матчами в сфере спорта, взаимодействие в этой связи с органами внутренних дел и следствия, а также профилактическую работу среди футболистов, тренеров и судей.

Следует, по нашему мнению, в масштабах страны также разработать систему мер контроля за деятельностью букмекерских контор и тотализаторов по реагированию на незаконные, необычные и подозрительные ставки. И этой работой должен заниматься государственный орган, призванный в соответствии с Конвенцией стать «национальной платформой» по борьбе с манипулированием результатами спортивных соревнований.

Еще одна важная проблема заслуживает внимания — это финансирование букмекерскими конторами и тотализаторами спортивных мероприятий и строительства спортивных сооружений.

Как известно, букмекерские конторы и тотализаторы существуют главным образом за счет ставок на спортивные соревнования и фактически паразитируют на труде профессиональных спортсменов.

Не случайно в 2011 г. Европарламент признал за спортивными организациями право собственности на соревнования и обязал букмекерские конторы и тотализаторы возвращать часть полученных доходов спортивным организациям¹⁰.

Представляется, что эта идея весьма привлекательна и для российского спорта, в частности для покрытия расходов, связанных с проведением Чемпионата мира по футболу в 2018 г. в Российской Федерации. Неплохо было бы использовать эти средства и для финансирования социальной поддержки спортсменов¹¹.

При этом надо иметь в виду, что в отличие от других стран в Российской Федерации размеры налоговых поступлений от деятельности букмекерских контор и тотализаторов в федеральный и региональные бюджеты крайне низкие. И это связано как с неэффективным правовым регулированием этой проблемы, в частности небольшим размером налоговых ставок, так и с непоступлением налоговых средств от иностранных операторов букмекерских услуг, реализующих свои услуги для российских клиентов в Интернете¹².

¹⁰ Песков А. Практика борьбы с договорными матчами (криминологический анализ и правоприменительная практика) // Вестник РМОУ. 2012. № 3 (4). С. 90–101.

¹¹ Алексеев С.В. Спортивный маркетинг в Российской Федерации: становление, современное состояние и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1.

¹² Песков А.Н. Проблемы налогообложения азартных игр в сфере спорта // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11 (131).

Как видно из вышеизложенного, в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 г. предстоит сделать еще многое по совершенствованию российского законодательства, регулирующего борьбу с договорными матчами и игорным бизнесом в нашей стране.

Кроме того, как нам представляется, необходима политическая воля руководства страны, направленная на оздоровление обстановки в профессиональном спорте в целом, борьбу с излишней коммерциализацией спорта, искоренение в нем духа наживы и делячества, воспитание спортсменов в духе положений Олимпийской хартии и правил Справедливой игры.

Борьба с договорными матчами должна не только декларироваться государством, но и вестись реально и на системной основе. Российская Федерация должна выполнить в полном объеме все международные обязательства по борьбе с манипулированием результатами спортивных соревнований.

Целесообразно шире использовать зарубежный опыт по противодействию манипулированию результатами спортивных соревнований, укреплять в этой связи взаимодействие с ФИФА, УЕФА, другими международными и национальными спортивными организациями, Интерполом и Европолом, правоохранительными структурами других стран.

Литература

1. Алексеев С.В. Международное спортивное право : учебник для вузов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008, 2013, 2014.
2. Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учебник для вузов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010, 2013, 2014.
3. Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учебник для вузов. М. : Советский спорт, 2013.
4. Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для вузов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014, 2016.
5. Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник для вузов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013, 2014, 2015.
6. Алексеев С.В. Спортивный маркетинг в Российской Федерации: становление, современное состояние и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 7–16.
7. Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учебник для вузов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
8. Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учебник для вузов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014, 2015.
9. Алексеев С.В. Футбольное право : учебник для вузов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
10. Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства // Безопасность бизнеса. 2015. № 2. С. 27–31.
11. Песков А. Практика борьбы с договорными матчами (криминологический анализ и правоприменительная практика) // Вестник РМОУ. 2012. № 3. С. 90–101.
12. Песков А.Н. Организованная преступность и российский футбол // Право и государство: теория и практика. 2015. № 9 (129). С. 99–102.
13. Песков А.Н. Отмывание «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 13 (250). С. 50.
14. Песков А.Н. Проблемы налогообложения азартных игр в сфере спорта // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11 (131).
15. Пешин Н.Л., Песков А.Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 4. С. 25–30.

БАДЫ В СПОРТЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

МОХОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ,
профессор Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
kppr@msal.ru

КОЛОБАЕВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ,
аспирант Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
supervindex@yandex.ru

В статье рассматриваются правовые проблемы применения БАДов в современной спортивной практике.

Ключевые слова: БАДы; документы, регулирующие оборот БАДов; БАДы в спортивной практике; допинг: антидопинговые правила; требования к информации о БАДах; ответственность спортсменов и других субъектов.

BIOLOGICALLY ACTIVE DIETARY SUPPLEMENTS IN SPORT: LEGAL ASPECT

МОКНОВ АЛЕКСАНДР А.,
Professor of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law

КОЛОБАЕВ ДЕНИС V.,
Postgraduate Student of Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

The article concerns legal problems of application of biologically active additives in modern sports practice.

Key words: dietary supplements regulatory acts; dietary supplements in sports medicine and nutrition; doping; anti-doping regulatory rules; requirements for information transparency about composition of dietary supplements; legal responsibility of sportsmen's and other subjects.

В России сформировался рынок биологически активных добавок (далее — БАДы). Отсутствие четких этических и правовых норм и правил на нем привело к активному, иногда даже агрессивному продвижению БАДов, а также внедрению новых схем продвижения этих продуктов в различные целевые группы (врачи, тренеры, педагоги и др.).

Легальное понятие БАД закреплено в ст. 1 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (далее — Закон о качестве и безопасности пищевых продуктов).

Под биологически активными добавками понимают природные (идентичные природным) биологически активные вещества, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов.

Из определения, закрепленного в федеральном законе, можно сделать следующие выводы.

БАДы — это: разнородность пищевых продуктов; вещества природного происхождения либо идентичные природным; вводятся в организм как самостоятельно, так и в составе других пищевых продуктов.

В п. 9 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» БАДы перечисляются в ряду продовольственных товаров (т.е. продуктов в натуральном или переработанном виде, находящихся в обороте и употребляемых человеком в пищу).

Следовательно, БАДы — это обособленная группа продовольственных товаров (а именно пищевых продуктов), обладающих высокой активностью.

Основу БАДов (их действующее начало) составляют вещества, обладающие даже в небольших количествах высокой физиологической активностью. Фактически это продукты, в которых в концентрированном виде содержатся отдельные вещества, важные для жизнедеятельности организма.

Высокая активность веществ, содержащихся в БАДах, сближает их с продуктами (товарами), которые уже не являются пищевыми, а их оборот осуществляется по специальным правилам¹.

Так, некоторые биологически активные вещества могут быть использованы и в БАДах, и в лекарственных препаратах для медицинского применения. Рынок знает примеры, когда один и тот же продукт в зависимости от его конъюнктуры присутствует на нем одновременно либо поочередно в качестве БАДА и в качестве лекарственного препарата. Главным образом это относится к биологически активным добавкам к пище, содержащим ингредиенты, включенные в государственную фармакопею.

В специальной литературе неоднократно затрагивалась проблема сходства БАДов и лекарственных препаратов для медицинского применения².

Специальные продукты питания, в том числе и БАДы в силу их потенциальных возможностей, стали активно вводиться в рацион спортивного питания.

¹ См., например: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

² См.: Сугробов Д.В. Правовое регулирование обращения биологически активных добавок на потребительском рынке России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15 ; Туровская К.А. Административно-правовое регулирование общественных отношений в сфере обращения биологически активных добавок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. С. 9–10.

Так, В.Н. Рылова и А.С. Самойлов пишут: «Современные тенденции рационального питания диктуют необходимость использования наряду с традиционной пищей пищевых продуктов с заданными свойствами (функциональных, для спортивного питания) и биологически активных добавок (БАД)»³.

А.Л. Алешин, А.П. Исаев и А.В. Ненашева заявляют следующее: «Многолетний опыт наблюдений позволяет сказать, что по крайней мере последние два поколения ведущих конькобежцев России особое значение в достижении высокого спортивного результата придают не методике занятий или психофизиологической подготовке — а именно применению различных фармакологических средств и БАД»⁴.

Среди основных задач адепты БАДов в спортивном питании называют: повышение общей и специальной работоспособности; ускорение восстановления и профилактика перенапряжения после нагрузок; ускорение климато-поясной адаптации и нормализация биоритмов при перемещениях на большие расстояния; стабилизация иммунитета спортсменов и профилактика возникновения иммунодефицитных состояний; регуляция массы тела; поддержание оптимального режима гидратации и обмена основных минералов⁵.

Несмотря на отмеченные потенциальные преимущества БАДов в спортивной практике, нельзя не учитывать также и возможные риски применения некоторых из них.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон о физической культуре и спорте) закрепляет круг субъектов физической культуры и спорта в Российской Федерации, а также их права и обязанности.

Так, п. 2 ч. 2 ст. 24 Закона о физической культуре и спорте на спортсменов возлагается обязанность по соблюдению антидопинговых правил⁶.

Тренеры, специалисты по спортивной медицине, иные специалисты в области физической культуры и спорта в силу ч. 4 ст. 26 Закона о физической культуре и спорте не должны в своей работе допускать нарушений антидопинговых правил.

Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций⁷ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Всемирное антидопинговое агентство WADA трактует термин «допинг» как применение запрещенных фармакологических препаратов, методов и процедур, используемых с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высоких спортивных результатов. Отдельные экзогенно введенные вещества способны усиливать различные обменные процессы в организме, психическую и

физическую активность человека, следовательно, влиять на показатели спортсмена⁸.

Каталог возможных нарушений антидопинговых правил закреплен в ч. 3 ст. 26 Закона о физической культуре и спорте.

К ним, в частности, относятся: использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; наличие запрещенных субстанций либо их метаболитов или маркеров в пробе, взятой в соревновательный период или во внесоревновательный период из организма спортсмена.

Закон о физической культуре и спорте в качестве одной из мер по предотвращению допинга в спорте устанавливает ответственность спортсменов, тренеров, иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение антидопинговых правил.

Спортсмены могут быть дисквалифицированы, т.е. отстранены от участия в спортивных соревнованиях, на определенный срок, а тренеры, специалисты по спортивной медицине, иные специалисты в области физической культуры и спорта — привлечены к административной ответственности по ст. 6.18 КоАП РФ (предусмотрена санкция в виде дисквалификации на срок от года до трех лет).

БАДы в своем составе, как показывает практика, могут содержать запрещенные для спортсменов вещества.

Например, такой БАД, как экстракт герани, содержит диметиламинамин (метилгексанамина, диметилпентиламина, геранамина, фортан). Этот БАД активно продвигается на рынке как средство психофизической стимуляции, повышения работоспособности, сжигания жиров.

Во многих странах, включая Россию, требования к БАДам не являются строго специфичными.

В соответствии с Законом о качестве и безопасности пищевых продуктов БАДы:

— должны быть зарегистрированы в установленном порядке;

— не должны причинять вред жизни и здоровью человека⁹;

— должны сопровождаться информацией для потребителя о пищевой ценности, назначении и условиях применения, условиях хранения, дате изготовления и дате упаковки.

Для сравнения: в соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов при изготовлении продуктов детского питания и продуктов диетического питания не допускается использовать продовольственное сырье, изготовленное с использованием кормовых добавок, стимуляторов роста животных (в том числе гормональных препаратов), отдельных видов лекарственных средств, пестицидов, агрохимикатов и других опасных для здоровья человека веществ и соединений.

³ Рылова Н.В., Самойлов А.С. Современные тенденции в организации питания спортсменов // Лечение и профилактика. 2013. № 3. С. 85.

⁴ Алешин А.Л., Исаев А.П., Ненашева А.В. Опыт использования спортивных биологически активных добавок (БАД) — «ЗМА» (цинк, магний и пиридоксин) в конькобежном спорте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 21. С. 20.

⁵ Португалов С.Н. Специализированные биологически активные и пищевые добавки в спортивном питании // Вестник спортивной науки. 2006. № 1. С. 18–19.

⁶ См.: Приказ Министерства спорта РФ от 18 июня 2015 г. № 638 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Текст приказа официально опубликован не был.

⁷ См.: Приказ Министерства спорта РФ от 16 февраля 2015 г. № 128 «Об утверждении Перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» // Официальный интернет-портал правовой информации. 17 марта 2015 г.; Запрещенный Список Всемирного антидопингового агентства на 2016 год // Официальный интернет-сайт Российского антидопингового агентства «Русада».

⁸ См. подробнее: Медицинское право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А.А. Мохов. М., 2015. С. 232–233.

⁹ См. подробнее: Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.1290-03 «Гигиенические требования к организации производства и оборота биологически активных добавок к пище (БАД)» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 17 апреля 2003 г.).

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна также содержать сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг), в отношении продуктов питания сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок, биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае, если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента), пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях¹⁰.

Следовательно, обязанность указывать наименования некоторых веществ в БАДах связывается с процентным содержанием отдельных веществ в продукте, а также с наличием противопоказаний для их применения при отдельных заболеваниях.

С учетом изложенного выяснить подлинный полный состав БАДов неспециалисту исключительно на основе обязательной для данного товара информации, сопровождающей продукт, весьма затруднительно.

Поэтому во избежание конфликтов между различными субъектами правоотношений в сфере спорта (спортсменами и тренерами; медицинскими спортсменами и медицинскими работниками; спортсменами и контролирующими органами и их должностными лицами) применение БАДов спортсменами должно осуществляться только по назначениям специалистов и под их контролем.

Кроме того, необходимо также подумать о разработке механизмов, позволяющих спортсменам получать объективную, полную информацию о составе представленных на отечественном рынке БАДов (из официальных источников, посредством дополнительной маркировки продуктов, применение которых допускается у спортсменов, и др.).

Литература

1. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150.
2. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.
4. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.
5. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992. 7 апреля.
6. Приказ Министерства спорта РФ от 16 февраля 2015 г. № 128 «Об утверждении Перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» // Официальный интернет-портал правовой информации. 17 марта 2015 г.
7. Запрещенный Список Всемирного антидопингового агентства на 2016 год // Официальный интернет-сайт Российского антидопингового агентства «Русада».
8. Алешин А.Л., Исаев А.П., Ненашева А.В. Опыт использования спортивных биологически активных добавок (БАД) — «ЗМА» (цинк, магний и пиридоксин) в конькобежном спорте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 21. С. 20–21.
9. Медицинское право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А.А. Мохов. М., 2015. 336 с.
10. Португалов С.Н. Специализированные биологически активные и пищевые добавки в спортивном питании // Вестник спортивной науки. 2006. № 1. С. 18–22.
11. Рылова Н.В., Самойлов А.С. Современные тенденции в организации питания спортсменов // Лечение и профилактика. 2013. № 3. С. 85–91.
12. Сугробов Д.В. Правовое регулирование обращения биологически активных добавок на потребительском рынке России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
13. Туровская К.А. Административно-правовое регулирование общественных отношений в сфере обращения биологически активных добавок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. 22 с.

¹⁰ См.: Перечень товаров, информация о которых должна содержать противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний (утв. Постановлением Правительства РФ от 23 апреля 1997 г. № 481).

СПОРТИВНЫЕ ШКОЛЫ КАК ОРГАНИЗАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ СПОРТИВНУЮ ПОДГОТОВКУ

САМСОНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ,
заместитель директора по спортивной работе,
кандидат педагогических наук, доцент
sii2009@yandex.ru

Статья посвящена анализу законодательства РФ, регламентирующего деятельность спортивных школ как организаций спортивной подготовки. Автором даны предложения по внесению изменений, позволяющих повысить эффективность правового регулирования деятельности рассматриваемых организаций.

Ключевые слова: спортивные школы, физкультурно-спортивные организации, организации, осуществляющие спортивную подготовку, государственное задание.

SPORTS SCHOOLS AS ORGANIZATIONS ENGAGED IN SPORTS TRAINING

SAMSONOV IVAN I.,
Deputy Director for Sports,
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor

The article is dedicated to the analysis of the RF legislation, regulating activity of sports schools as sport training organisations. The author gives propositions for changes which let to enhance effectiveness of legal regulation of this organisations activity.

Key words: sports schools, sports organizations, organizations involved in athletic training, state job.

Подготовка спортивного резерва в России осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ № 329-ФЗ (далее — Закон № 329-ФЗ) [1], Федеральным законом РФ № 273-ФЗ (далее — Закон № 273-ФЗ) [2] и приказами Минобрнауки России (№ 1008) и Минспорта России (№ 645, 730, 731, 1125) [3].

Основной особенностью деятельности организаций, осуществляющих спортивную подготовку, является совмещение двух процессов — образовательного и спортивной подготовки [4, 5].

Приветствуя решение Минспорта России о необходимости перехода к реформированию организаций, осуществляющих спортивную подготовку [5], хотелось бы обозначить некоторые узкие (коллизийные) места в законодательстве РФ, отрицательно влияющие на планируемое преобразование спортивных школ в унитарные некоммерческие физкультурно-спортивные организации, осуществляющие спортивную подготовку.

В настоящее время спортивные школы являются образовательными организациями, реализующими дополнительные общеобразовательные программы как основной вид деятельности [6, 7]. И наоборот, при реализации программ спортивной подготовки в качестве основного вида деятельности организация именуется как физкультурно-спортивная организация, осуществляющая обучение [8, 9].

Таким образом, неопределенность гражданско-правового статуса спортивных школ, являющихся субъектами физической культуры и спорта (ст. 5 Закона № 329-ФЗ), как образовательных организаций или физкультурно-спортивных организаций [10] приводит к неоднозначному толкованию норм права и, следовательно, нарушениям законодательства РФ, а именно:

Первое. Деятельность спортивных школ, регламентируется законами РФ № 273-ФЗ и № 329-ФЗ. С одной стороны, учреждения рассматриваются как унитарные

некоммерческие организации дополнительного образования (п. 1 ч. 3 ст. 23 № 273-ФЗ), а с другой стороны, как унитарные некоммерческие организации, осуществляющие спортивную подготовку (ст. 34.1 Закона РФ № 329-ФЗ). В то же время физкультурно-спортивными организациями являются учреждения, осуществляющие основную деятельность по программам спортивной подготовки.

Относительно вышесказанного следует иметь в виду, что в случае реализации программ спортивной подготовки как основного или дополнительного вида деятельности сравниваемые учреждения (образования и спорта) именуется организациями, осуществляющими спортивную подготовку (ст. 34.1 Закона РФ № 329-ФЗ).

Нам представляется, что гражданскую правоспособность спортивной школы предопределяет основной вид деятельности (ч. 4 ст. 49 ГК РФ; ст. 24 Закона РФ № 7-ФЗ). Анализ научно-методической литературы юридического характера свидетельствует о неоднозначности позиции ученых, изучающих гражданскую правоспособность юридических лиц. Опираясь на вышеизложенные точки зрения ученых, по нашему мнению, физкультурно-спортивные и спортивные школы как образовательные организации имеют специальную правоспособность, но для организаций дополнительного образования (спортивных школ) она подразделяется на: целевую, ограниченную, исключительную или специальную гражданскую правоспособность [11, 12, 13, 14].

При разработке учредительных документов (уставов) определяются предмет деятельности организации (дополнительное образование), цель (общая — некоммерческая, специальная — образовательная), основной вид деятельности (реализация дополнительных общеобразовательных программ). Однако Минспорт России настоятельно требует развития в спортивных школах спортивной подготовки как основного вида деятельности. На сегодняшний день

этот процент от общего числа реализуемых программ составляет 10% — ДЮСШ и 30% — СДЮШОР [15].

Мы изучили законодательство РФ, устанавливающее порядок определения основного и дополнительного видов деятельности [16]. Безусловно, при предъявлении устава и иных документов в налоговую инспекцию указывается лишь один основной вид деятельности юридического лица, в соответствии с п. 5.16 (5.16.1–5.16.3) приложения № 20 к Приказу ФНС от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ [17]. Исходя из требований Закона № 273-ФЗ основным видом деятельности для ДЮСШ или СДЮШОР является образовательная (ст. 84 Закона № 273-ФЗ), а спортивная — дополнительным видом.

Таким образом, в заявлении, представляемом в ФНС, необходимо указывать вид деятельности именно по ОКВЭД, так как это указано в вышеупомянутом Приказе № ММВ-7-6/25@.

Несмотря на это, мы не можем однозначно определить основной и дополнительный виды деятельности исходя из анализа бюджетного и гражданского законодательства РФ.

В ст. 69.2 БК РФ есть формулировка об основных видах деятельности, однако можно трактовать множественное число в этой статье в связи с тем, что речь идет об учреждениях. Но в п. 3, 4 ст. 9.2 Закона № 7-ФЗ речь уже идет об учреждении и его основных видах деятельности, т.е. предполагается, что у одного учреждения их может быть несколько.

В то же время абз. 2 п. 1 ст. 24 Закона № 7-ФЗ говорит об одном виде основной деятельности. Однако в этом же абзаце говорится: «Исчерпывающий перечень видов деятельности, которые бюджетные учреждения могут осуществлять в соответствии с целями их создания, определяется учредительными документами учреждений». То обстоятельство, что это предложение находится в этом же абзаце, в котором говорится об основном виде деятельности, дает основание предполагать, что законодатель все-таки подразумевает, что может быть несколько видов основной деятельности.

Кроме того, в этом предложении говорится о деятельности «в соответствии с целями создания». А вот, например, в п. 4 ст. 50 ГК РФ закреплено: «Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям».

Опираясь на вышеизложенное, становится понятно, что деятельность некоммерческой организации, приносящей доход, не может являться основной, и здесь как раз говорится не о деятельности в соответствии с целями, а о деятельности, которая служит достижению целей. Поэтому можно предположить, что, где говорится о деятельности, осуществляемой в соответствии с целями создания, речь идет об основной деятельности.

В этой связи мы полагаем возможным указывать в уставе информацию об основных видах деятельности, которые непосредственно направлены на достижение целей спортивной школы (государственное задание). А дополнительными видами деятельности указать всю внебюджетную деятельность.

Для изменения гражданско-правового статуса спортивной школы на физкультурно-спортивную организацию необходимо либо:

- повысить долю спортивных услуг до 70% и выше (п. 1.4 Закона РФ № 212-ФЗ [18]) (для страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);

- по итогам предыдущего года в организации должно быть занято наибольшее количество работников (п. 9 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2005 г. № 713 [19], Приказ Минздравсоцразвития РФ от 31 января 2006 г. № 55 [20]) (для страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);

- не менее 50% средней численности работников (сумма среднесписочной численности работников, средней численности внешних совместителей и средней численности работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера) имеет наибольший удельный вес в общей численности работников организации (Приказ Росстата от 1 октября 2007 г. № 150 [21]) (для формирования сводной официальной статистической информации, определения статистической принадлежности).

Второе. Место спортивных школ в системе образования РФ, реализующих услуги в области физической культуры и спорта, недостаточно урегулировано. С одной стороны, организации дополнительного образования (спортивные школы), осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта, исключены законодателем из специальной ст. 28 Закона РФ № 329-ФЗ, регулирующей общественные отношения, связанные с организацией занятий физической культурой и спортом в системе образования (ст. 10 Закона РФ № 273-ФЗ). С другой стороны, законодатель упоминает данные организации дополнительного образования, реализующие программы спортивной подготовки и наряду (наравне) с указанными программами реализующие дополнительные образовательные программы в области физической культуры и спорта (ч. 6 ст. 33 Закона РФ № 329-ФЗ).

Таким образом, отсутствие легального определения «спортивная школа» порождает атаксию и дискретность в регулировании отношений, связанных с подготовкой спортивного резерва [22].

Можно высказать предположение, что это можно назвать системной ошибкой, приводящей к мнимому правопониманию специалистов о субъектах физической культуры и спорта. Мы считаем, что изучение методики определения основного вида деятельности некоммерческой организации будет способствовать разрешению сложившейся противоречивой ситуации.

Третье. Поддерживая реформу Минспорта России, мы предлагаем не детализировать спортивные школы как организации спортивной подготовки (СШ, СШОР, ДЮСШ, ДЮСШОР) в зависимости от вида реализуемых программ (спортивных и образовательных). На наш взгляд, это будет напоминать разграничение в зависимости от основного и дополнительного вида деятельности. Не углубляясь в причинно-следственные рассуждения, мы предлагаем следующую классификацию, разработанную в зависимости от законодательно установленных полномочий учредителя [22, 23] и от уровня реализации этапов спортивной подготовки:

- спортивно-оздоровительный этап: дошкольные и общеобразовательные учреждения, центры, дома (в том числе ДЮСШ) и т.д. (образовательные программы);

- этап начальной подготовки: ДЮСШ, СДЮШОР (при отсутствии ДЮСШ в регионе) (программы спортивной подготовки);

- тренировочный этап: ДЮСШ, СДЮШОР (при отсутствии ДЮСШ в регионе), УОР (программы спортивной подготовки);

— совершенствования спортивного мастерства: СДЮШОР, УОР;

— высшего спортивного мастерства: УОР, ЦСП (программы спортивной подготовки).

Анализ законодательства РФ (ст. 14, 15, 16 Закона РФ № 131-ФЗ [24]) позволяет нам утверждать, что у муниципальных органов власти не существует полномочий по реализации программ спортивной подготовки. Поэтому, изучив легальное определение «массовый спорт», мы предлагаем закрепить за ДЮСШ полномочия по реализации образовательных программ до тренировочного этапа (1–2 года обучения). Для СДЮШОР основными этапами спортивной подготовки будут являться: тренировочный (3–5 лет), совершенствования спортивного мастерства. При этом перспективные спортсмены ДЮСШ, проживая на своей территории, должны зачисляться в базовые (областные, краевые, республиканские) СДЮШОР на основе сетевого (кластерного) взаимодействия с одновременным принятием на работу их личных тренеров. Максимальный период работы личного тренера будет зависеть от успехов спортсмена, а также его совершеннолетия (18 лет). Однако это предложение носит дискуссионный характер.

В-четвертых, не останавливаясь на гражданско-правовом статусе спортивных школ, видится иная, весьма важная проблема. При смешении разных видов программ формирование государственного (муниципального) задания носит неоднозначный характер.

Государственное (муниципальное) задание на оказание услуг учреждениями формируется в соответствии с ведомственным перечнем услуг, оказываемых учреждениями в качестве основных видов деятельности (ч. 3 ст. 69.2 БК РФ; абз. 2 п. 1, 4 Постановления Правительства РФ от 2 сентября 2010 г. № 671 [25]).

Ведомственный перечень услуг разрабатывается на основе базового перечня услуг. Однако, ознакомившись с ним на официальном сайте [26], мы пришли к выводу, что услуги и работы базового перечня разработаны для ОКВЭД 92.62 Деятельность в области физической культуры и спорта и ОКВЭД 80.10.3 Дополнительное образование детей.

В свою очередь, как указывалось выше, основной вид деятельности у некоммерческой организации (учреждения) может быть по образовательной деятельности в области физической культуры и спорта.

До 1 января 2016 г. в России действует ОКВЭД (2001, 2007 гг.). Но в нем существуют противоречия, так как спортивные школы как организации дополнительного образования относятся к коду 80.10.3 Дополнительное образование детей и 92.6 Деятельность в области спорта [27, 28]. После вступления в силу ОКВЭД (2014 г.) [29] реализация дополнительных общеобразовательных программ будет относиться к коду 85.41.1 Образование в области спорта и отдыха, а для организаций спортивной подготовки недостаточно четкая конкретизирующая информация. Для данных организаций подходят коды 93.11 Деятельность спортивных объектов, 93.12 Деятельность спортивных клубов, 93.19 Деятельность в области спорта прочая.

Итак, в случае реализации образовательных и спортивных программ независимо от гражданско-правового статуса спортивной школы необходимо внести изменения в бюджетное законодательство РФ в части порядка формирования государственного (муниципального) задания (ч. 3 ст. 69.2 БК РФ; абз. 1 п. 1, 4 Постановления Правительства РФ № 671).

Подводя итог вышесказанному, следует сделать следующие выводы:

1. Необходимо поддержать реформу по модернизации системы и организаций спортивной подготовки, проводимую Минспортом России, в части реформирования административно-правового статуса спортивных школ как организаций спортивной подготовки, имеющих возможность осуществлять обучение.

2. Необходимо ускорить процесс принятия легального определения «спортивная школа».

3. Классификация спортивных школ должна проводиться в зависимости от уровня реализации этапов спортивной подготовки, а не от вида реализуемых ими программ.

4. Для успешной работы по совмещению разных видов программ (образовательных и спортивных) следует уточнить нормы, устанавливающие порядок формирования государственного (муниципального) задания.

5. Необходимо законодательно закрепить полномочия по реализации этапов спортивной подготовки за муниципальными и государственными органами с целью оптимизации системы подготовки спортивного резерва и сетевого взаимодействия.

Литература

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 20.09.2015).
2. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 20.09.2015).
3. Самсонов И.И., Сапунков А.А., Головина Т.В. Спортивные школы: образовательные организации или организации, осуществляющие обучение // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 4. С. 29–34.
4. Самсонов И.И., Головина Т.В., Поваляева Г.В. Менеджмент спортивной школы (нормативно-правовой аспект) : учеб.-метод. пособие. Омск : СибГУФК, 2010. 212 с.
5. Нагорных Ю.Д. Развитие системы подготовки спортивного резерва на период до 2020 года и совершенствование государственного регулирования деятельности организаций, осуществляющих спортивную подготовку: материалы конференции «Система подготовки спортивного резерва: состояние и приоритетные направления развития», Международный спортивный форум «Россия — спортивная держава». URL: <http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/dokladNagornixUD.doc>
6. Шаповалов А.В. О правовом статусе специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва и школ высшего спортивного мастерства // Спорт: экономика, право, управление. 2005. № 3. С. 29–32.
7. Паршиков А.Т. Правовые аспекты развития детско-юношеского и студенческого спорта в Российской Федерации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2005. № 3. С. 13–14.
8. Комарова Л.Г. Место спортивной школы в федеральном законе «Об образовании» // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений в контексте развития норм конституционного, гражданского и иных отраслей российского и международного законодательства (17 марта 2015 г.): материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 17 марта 2015 г. / отв. ред. С.А. Захарова. Челябинск : Уральская академия, 2015. С. 122–125.
9. Самсонов И.И., Сапунков А.А., Лазуткин В.В. Правовое регулирование аттестации тренерского состава // Право и образование. 2013. № 9. С. 26–33.
10. Михалев В.И., Самсонов И.И., Сапунков А.А. Проблемы и перспективы подготовки тренерских кадров как работников учреждений спортивной подготовки // Омский научный вестник. 2013. № 2 (116). С. 193–199.

11. Прошин С.Н. Лицензия — ограничение правоспособности юридического лица или ее расширение? // Гражданское право. 2011. № 4. С. 18–21.
12. Хабибуллина А.Ш. Виды правоспособности юридических лиц: отдельные вопросы теории и практики // Бюллетень нотариальной практики. 2012. № 2. С. 2–5.
13. Серова О.А. Классификация юридических лиц по виду правоспособности // Юридический мир. 2010. № 5. С. 22–24.
14. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58–62.
15. Об утверждении особенностей организации и осуществления образовательной, тренировочной и методической деятельности в области физической культуры и спорта : приказ Минспорта России от 27 декабря 2013 г. № 1125 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 19.09.2015).
16. Самсонов И.И., Сапунков А.А., Головина Т.В. Спортивные школы: образовательные организации или организации, осуществляющие обучение // СПС «КонсультантПлюс».
17. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств : приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 18.09.2015).
18. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования : федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 19.09.2015).
19. Об утверждении Правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска : постановление Правительства РФ от 1 декабря 2005 г. № 713 (ред. от 25.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 19.09.2015).
20. Об утверждении Порядка подтверждения основного вида экономической деятельности страхователя по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний — юридического лица, а также видов экономической деятельности подразделений страхователя, являющихся самостоятельными классификационными единицами : приказ Минздравсоцразвития РФ от 31 января 2006 г. № 55 (ред. от 25.10.2011) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 19.09.2015).
21. О Методических указаниях по расчету основного вида деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) для формирования сводной официальной статистической информации (вместе с «Методическими указаниями по расчету основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) для формирования сводной официальной статистической информации»): приказ Росстата от 1 октября 2007 г. № 150 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 21.09.2015).
22. Сапунков А.А. Разграничение полномочий государственных органов и органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта // Роль местного самоуправления в развитии физической культуры и спорта (29.05.2014 г.): материалы V научно-практической конференции в рамках Всероссийского форума, Омск, 29 мая 2014 г. / отв. ред. В.А. Аикин; М.С. Расин. Омск : СибГУФК, 2014. С. 246–251.
23. Паршиков А.Т. Правовые аспекты развития детско-юношеского и студенческого спорта в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
24. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 25.09.2015).
25. О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания (вместе с «Положением о формировании государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания»): постановление Правительства РФ от 2 сентября 2010 г. № 671 (ред. от 15.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (послед. обновл.: 26.09.2015).
26. Базовые (отраслевые) перечни государственных услуг (работ) [Электронный ресурс]. URL: <http://bus.gov.ru/pub/services?activity=30>
27. Самсонов И.И. Особенности трудовых правоотношений тренерских кадров, осуществляющих подготовку спортивного резерва // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 2. С. 31–34.
28. Самсонов И. Об административно-правовом статусе спортивных школ // ЭЖ-Юрист. 2014. № 31. С. 1, 8.
29. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст) // СПС «КонсультантПлюс».